

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Мацкевич И. М.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СТЕПАНЫ БАНДЕРЫ

Аннотация: Существуют определённые принципы построения криминологических портретов преступников. В данной статье они также были применены, но с учётом тех особенностей, что криминологический портрет был составлен в отношении исторической фигуры и политического деятеля. Прослежен жизненный путь Степана Бандеры во взаимосвязи с историческими событиями, через которые он проходил, а также во взаимосвязи с теми людьми, которые его окружали. Рассмотрены влияния националистических взглядов Бандеры и влияния этих взглядов на формирование его личности, а также на те действия, включая военные преступления, которые совершались его сторонниками, а также от его имени его последователями. В ходе исследования использовались частнонаучные методы в особенности метод исторического анализа. Также применена методика составления криминологического портрета личности. В результате классифицированы следующие характерные черты личности Бандеры: 1) организаторский талант; 2) прекрасные интеллектуальные способности; 3) отсутствие друзей; 4) преодоление или реализация комплекса «наполеона»; 5) несомненные криминальные наклонности; 6) психологическая и психиатрическая зависимость окружающих его людей; 7) криминальный карьеризм; 8) некрофилия; 9) нарциссизм; 10) эгоизм.

Ключевые слова: Степан Бандера, криминологический портрет, преступление, история, криминология, Украина, национализм, нацизм, репрессии, Андрей Михайлович Бандера.

Составлять криминологический портрет политического деятеля, который, тем более, стал теперь ещё и историческим персонажем, дело, конечно неблагодарное. Думаю, что даже не очень научное. Но существуют причины, по которым я всё-таки решился на эту работу. Их три.

Первая причина — сугубо научная. Мне представляется интересным попробовать на примере Бандеры разработать механизм составления криминологического портрета человека, который не только имеет неоднозначную историческую оценку, но с именем которого связаны многочисленные злодеяния и преступления, которые согласно решениям Нюрнбергского трибунала не имеют сроков давности. Обоснование необходимости их совершения посредством исторической логики событий тех времён меня не интересуют. Преступления всегда остаются преступлениями, тем более, если эти конкретные деяния в тот момент были воспрещены уголовным законом. Разумеется, Бандера далеко не первый персонаж, который сам не совершал преступления, но удивительным образом морально поощрял их совершение своими многочисленными сподвижниками и поклонниками. Кроме

того, давно известны методики составления посмертных психологических и психиатрических экспертиз, и криминологический посмертный портрет в этом смысле обладает ничуть не меньшим правом на существование. Возможно, его составление будет даже более объективным и не предвзятым.

Вторая причина — историческая. Мне показалось любопытным постараться изучить личность исторической фигуры, не как историку, а как криминологу. Оставляю за скобками бесконечный спор, как оценивать исторических деятелей, проливших реки крови, — как лиц, оказавшихся велемием времени на перепутье судьбоносных решений, или как безжалостных преступников, которых отличает от обычных преступников только то, что их судит не обычный суд, а суд истории. Но меня всегда интересовала гипотеза, что первично в преступнике, его наклонности или объективная реальность, в которую он попадает. Из неосторожно оступившегося хулигана легко сделать закоренелого преступника, осудив его на несколько лет лишения свободы и отправив отбывать наказание к людям, за спинами которых огромный преступный опыт. В то же

время Григорий Котовский считался и до сих пор считается одним из легендарных красных командиров времён Гражданской войны, а тот же Михаил Винницкий (Мишка Япончик) — королём одесских бандитов (и тот и другой воевали на стороне большевиков). При этом оба с точки зрения действовавшего до революции уголовного закона — были рецидивистами. Так, не является ли определяющим для объявления того или иного лица преступником всего лишь случай и оценка его действий в конкретный исторический отрезок времени? Убийство в повседневной жизни — это преступление, а убийство во время войны врага — подвиг? И с этой точки зрения, кем был Степан Бандера?

Наконец, третья причина — личная. Мой отец провёл в оккупации в Белоруссии все четыре года войны. Когда в деревню пришли гитлеровские войска, ему было 6 лет. Он говорил, что какой-то немецкий солдат подарил ему свою пилотку, в которой он долгое время ходил, просто потому, что носить больше было нечего. А партизан отобрал у него эту пилотку, да ещё дал ему пинка под зад. Он долго плакал не столько от боли, сколько от обиды, пока командир партизанского отряда, откуда-то узнав об этом, строго не наказал своего подчинённого и не вернул ему пилотку. Я хорошо помню слова моего отца, что немецкие оккупанты были сначала предельно аккуратны, пока не началось массовое сопротивление белорусов. Но даже после этого, когда начались карательные операции, не они наводили ужас на мирных жителей. Намного страшнее и безжалостней немцев были, так называемые, «свои», те, кто перешёл на сторону врага. Вот они пощады не знали. Но и среди них особенной жестокостью, если не сказать, зверством отличались те, кто пришёл из не очень ему понятной тогда Украины, которые называли себя украинскими националистами и сторонниками её незалежности. Намного позже он узнал, что это были, так называемые, «бандеровцы». И остаётся непреложным то обстоятельство, что эти представители националистического движения запомнились зверствами и массовыми убийствами не только и не столько партизан, сколько мирных женщин, детей и стариков. Наверное, эти старики и женщины поддерживали партизан. И логика войны требовала их наказания? Но они не воевали ни против немцев, ни против «бандеровцев». Так что националистическое движение «бандеровской» части украинцев или, как его сейчас

они называют — освободительное движение, очень хорошо помнят в Белоруссии.

Меня в этой связи волнует один вопрос. Почему Сталин, депортировавший крымских татар, чеченцев и ряд других народов, только за то, что какие-то их представители перешли на сторону гитлеровцев, не тронул западных украинцев (репрессии не в счёт, поскольку они были повсеместно, кстати, мой дед, отец моего отца, тоже их не избежал)? Размышляя по этому поводу, я прихожу к выводу, что украинские националисты (главным образом из западной, присоединённой перед самой войной, части Украины), по мнению Сталина, были ослеплены жадной собственного величия. И если им дать величие Советского Союза, то их комплекс исторической неполноценности, будет компенсирован. Поэтому, как мне кажется, в течение столь долгого времени подробности действий украинских националистов во время войны обходили молчанием. Кстати, считалось и считается, что украинский, русский и белорусский народы — единая историческая общность. Но это необоснованно упрощённый подход к этой проблеме. Русский народ также не однороден в своей массе, как и любой другой. Но у русских людей гораздо больше общего и с украинцами, и с белорусами, чем у украинцев и белорусов с русскими. Особенно это касается украинцев, которые намного более разнородны, чем любой из перечисленных выше народов. Наверное, поэтому их пытались и до сих пор пытаются сплотить посредством насильственной украинизации через довольно жестокий национализм. Президент Белоруссии А. Г. Лукашенко говорил: «... так распорядилась история, что из общей духовной православной колыбели, из Святой Руси, выросли три братских, но самобытных народа, каждый из которых сегодня строит своё государство, создаёт свою государственность. Мы не пророссийские, не проукраинские, не пропольские. Мы не русские, мы белорусские». В другом случае, рассуждая о белорусском языке, он сказал: «Это наш родной язык, и мы должны его знать!.. Если мы потеряем русский язык, мы лишимся ума. Если мы разучимся говорить на белорусской мове, мы перестанем быть нацией». В этом суть исторического значения единения русских, украинцев и белорусов, — думать на одном языке и воспитываться как русские, в самом широком значении этого слова, но в душе оставаться белорусами, украинцами и русскими. Парадокс состоит в том, что эту тонкую душевную материю давно

уловили представители других стран, которые всех выходцев из бывшего Советского Союза называют не иначе, как русскими. Представители западной части Украины, прежде всего, Львова и прилегающих к нему территорий, упрямо не хотят этого понять и принять. Они ставят знак равенства между русским воспитанием и русской экспансией и упрямо противопоставляют этому украинский национализм.

Вспоминаю связанный с этим случай. Находясь на Украине, я имел удовольствие общаться с одним очень известным профессором. Это был действительно очень известный человек со своей историей, которого знал и любил весь юридический мир Советского Союза (не так давно он умер). В какой-то момент в разговоре он перешёл на украинский язык. Конечно, что-то я понимал, но многие детали (а они были важны) от меня ускользали. Но естественно я не мог попросить профессора говорить по-русски, опасаясь, что он просто обидится. И вот в середине разговора у него зазвонил мобильный телефон. Он извинился, сказал, что звонит дочка из США, и стал с ней разговаривать. И на каком же языке? На русском! Теперь я думаю. Что это было? Намеренное унижение? Игра? Ведь если он действительно настолько уважает родной язык, что не может с гостями говорить на русском языке, то почему же с родными в домашней обстановке он не гнушается тем самым языком?

Я не понимаю, зачем создавать сложности, там, где их нет. Говорить, например, на английском языке, что иногда происходит. И украинец, и русский, разговаривающие между собой на английском языке, выглядят нелепо, если не сказать — глупо. Отстаивание собственной национальной идентичности не должно превращаться в клоунаду, и не должно идти на поводу у националистов.

Беда в том, что национализм (любой, а не только украинский или русский) не может быть средством решения каких-либо проблем. Национализм, раз возникнув, не преодолевается ничем. Это болезнь, которая не поддаётся излечению. Спасением от национализма может быть только ампутация этой идеологии и длительная бесконечная изоляция представителей такой идеологии. Заигрывание с националистами и национализмом не может привести ни к чему другому, кроме как к насилию и человеконенавистничеству.

В Уголовном уложении ФРГ раздел, посвящённый борьбе с национализмом, справедливо

называется — защищаемая демократия.¹ В США такие преступления называют — преступления ненависти. (Кстати, в США соответствующие законы были приняты совсем недавно).²

Бандера последовательно отстаивал идею украинской независимости. Но он отстаивал её узко националистически и не посредством объединения людей, а посредством их разъединения. Его разногласия с Гитлером ничего существенно не меняют. Объективно он всегда выступал на стороне Гитлера. Просто тот его использовал, и когда нужно подыгрывал украинскому национализму, а когда он ему был не нужен, показывал Бандере его место. (В том числе в концентрационном лагере). В конце концов, генерал Власов, создавший Русскую освободительную армию, тоже выступал за независимость России и против кровавого сталинского режима, но никому в голову не придёт сейчас называть его героем России. Хотя в армии Власова были люди, искренне думавшие, что с помощью Гитлера удастся освободить свою страну от сталинской тирании. Они воевали, в том числе с немецкими нацистами, на стороне восставших пражан в мае 1945 года. Об этом эпизоде конца Великой Отечественной войны даже сегодня не принято вспоминать. Но именно решение командира Первой пехотной дивизии Русской освободительной армии Буняченко (украинца по национальности, если это имеет какое-то значение) о поддержке пражан явилось решающим фактором для восстания против немцев. Правда, исход войны к этому времени был очевиден, и не было ли это запоздавшей попыткой обелить себя в глазах победителей и избежать неминуемого наказания за предательство? Только вот предательство — всегда остаётся предательством. Кто бы и чем бы его не оправдывал. Ведь всего несколько месяцев назад солдаты Буняченко штурмовали (впрочем, без особого успеха) части 33-й Советской Армии. Буняченко 12 мая 1945 года сдался американцам, будучи уверенным, что он останется на западе. Но 15 мая его вернули в советскую зону оккупации. После этого он был переправлен в Москву, где 1 августа 1946 года выслушал приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР о смертной казни. Был повешен во дворе Бутырской тюрьмы. (При Екатерине II, которая,

¹ Головненков П., Есаков Г. А., Мацкевич И. М., Хелльманн У. Необыкновенный фашизм. М., Проспект. 2014. С. 225.

² Larry J. Siegel. Criminology. Thomson Learning. 2006. P. 361.

как известно не любила Москву, в Бутырском хуторе была построена казарма для Бутырского гусарского полка. Рядом с казармой по устоявшимся тогда канонам был возведён деревянный острог (для прощтрафившихся гусар). Именно в этот острог был помещён доставленный в Москву Емельян Пугачёв, который содержался здесь до самой своей казни. В 1784 году Екатерина II дала согласие Генерал-губернатору Москвы Захару Чернышёву на строительство на месте того самого острога Тюремного замка. В настоящее время Бутырская тюрьма известна как Следственный изолятор № 2 УФСИН города Москвы, состоящий из 20 трёхэтажных корпусов. Многие известные преступники Советского Союза были казнены здесь, в частности, серийный убийца и педофил, — Сергей Головкин).

Любопытно, что попытка реабилитировать Власова состоялась в 2001 году. Тогда с ходатайством о пересмотре приговора Власову обратился иеромонах Никон (Белавенец). Но представители Главной военной прокуратуры, в очередной раз изучив все материалы дела, пришли к выводу, что оснований для применения Закона О реабилитации жертв политических репрессий¹ в отношении Власова нет. На этом основании 1 ноября 2001 года Военная коллегия Верховного Суда РФ отказала в реабилитации Власова, в то же время, отменив приговор в части осуждения его по ч. 2 ст. 58-10 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда).

Сейчас, и, надеюсь, навсегда, Власов в русском (в широком значении этого слова) обществе не будет восприниматься иначе, как предатель. Предателей нельзя ни понять, ни простить. Предателям нельзя верить. Раз предавший — предаст снова. Так было всегда. И так будет всегда.

Я вспоминаю ещё один эпизод. Академик О. Е. Кутафин как-то рассказывал, что он вынужден был остаться в оккупированной Одессе. Его отец был видным партийным работником, а местный дворник отличался антисоветскими настроениями. Разумеется, в семье всерьёз опасались репрессий со стороны оккупационных властей. Но ничего не произошло, и тогда мама Кутафина решила на откровенный разговор с дворником. Тот даже не понял сначала, о чём она его спрашивает, а поняв, ответил, что он действительно не любит советскую власть, но сотрудничать с оккупантами не будет. «Это

совсем другое дело, — сказал он, и добавил, — мой сын ушёл воевать с фашистами. Это совсем другое дело».

Что касается и Власова, и таких как Власов (и таких как Бандера, кстати), то они попытались достигнуть своих, якобы благородных целей, с помощью Гитлера. Но с помощью сатаны невозможно прийти в рай. Куда угодно приведёт сатана, но не в рай. Сатана в данном случае отнюдь не Гитлер. Точнее не только и не столько Гитлер. Сатана — национализм и фашизм.

Так кем же был один из самых заметных представителей украинского национализма Степан Бандера?

(Переходя к описанию его жизненного пути, должен заметить, что важно не просто рассказать о Бандере, но не менее важно рассказать о тех, кто в разное время его окружал. Поэтому в моём изложении его биографии так много, казалось бы, не нужных отступлений и отвлечений).

Бандера Степан Андреевич родился 1 января 1909 года в селе Старый Угринов, которое в то время располагалось в королевстве Галиции и Лодомерии, входившем, в свою очередь, в Австро-Венгерскую Империю. (Ныне село Калушского района Ивано-Франковской области. Всего на 300 лет моложе Москвы). Его отец, Андрей Михайлович Бандера служил греко-католическим священником, а мама Мирослава Владимировна (в девичестве Глодзинская) была дочерью другого греко-католического священника из села Завоя.

Забегая вперёд, скажу, что Андрей Михайлович Бандера был арестован 22 мая 1941 года сотрудниками НКВД за антисоветскую подпольную деятельность. 10 июля, т. е. вскоре после начала Великой Отечественной войны, он был расстрелян в Киеве. Уверен, что это, помимо прочего, также оказало сильнейшее влияние на все последующие действия Степана Бандеры.

Судя по всему, именно отец, который придерживался радикальных националистических взглядов, оказал прямое и самое сильное влияние на Степана Бандеру. Семья жила трудно, хотя и нельзя сказать, что бедно. У них был дом, принадлежащий греко-католической церкви, в самой семье царил покой и порядок. Отец Степана Бандеры собрал по тем временам неплохую библиотеку, которая впрочем, имела узконационалистическую историческую направленность. «Дома была большая библиотека, часто съезжались активные участники украинской национальной жизни Галичины, родственники и их

¹ Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.

знакомые», — так вспоминал об этом времени сам Степан Бандера.¹ Дядя Степана Бандеры, Павел Глодзинский в то время часто гостил у них дома, и вместе с отцом они вели долгие беседы о независимости Украины и борьбе с польскими и австро-венгерскими оккупантами, а также с засильем москалей. Степан Бандера, конечно, всё это внимательно слушал. Павел Глодзинский впоследствии основал успешные украинские хозяйственные организации «Маслосоюз» и «Сельский господарь». Участие в домашних дискуссиях принимали Ярослав Веселовский, который был депутатом Австро-Венгерского парламента и скульптор Михаил Гаврилко. Все они придерживались националистических взглядов и оказали сильнейшее влияние на юного Степана Бандеру. Степан Бандера был послушным ребёнком, никогда не перечил родителям, особенно отцу, который был для него вторым после Бога. От него же он принял и практически фанатичную веру, — утром и вечером он долго и истово молился. В 1914 году началась Первая мировая война. На тот период времени Степану Бандере было 5 лет. Преподаватели школы были призваны в армию, а остальные разбежались кто куда. Отец сам взялся за обучение Степана Бандеры и его братьев и сестёр. Всего в семье было 8 детей: старшая сестра Марта-Мария и младшие Александр, Владимира, Василий, Оксана, Богдан и Мирослава, — Владимира (в замужестве Давидюк) — скончалась только в 2001 году, она, можно сказать, увидела мечту своего брата — независимую Украину. Александр и Владимир принимали самое активное участие в националистическом движении, которое возглавил их брат. Оба погибли в 1942 году в концентрационном лагере Освенцим, который располагался на оккупированной польской территории. Согласно неофициальной версии, были замучены не немцами, а польскими служащими лагеря, которые, таким образом, отомстили им за все военные преступления, совершённые от имени Степана Бандеры в Польше. Александр Бандера успел стать учёным, защитил докторскую диссертацию в области экономики. Александр погиб в июле, а Василий — в сентябре.

Детство Степана Бандеры прошло на войне. Село Старый Угринов было постоянно в самом эпицентре боевых действий. В 1917 году боевые действия были особенно ожесточённые, снаряд

¹ Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С. 6.

попал в дом семейства Бандеры и только по счастливой случайности никто не пострадал. Конечно, это не могло не отложить на психике ребёнка, привыкшего с детства видеть смерть, серьёзного негативного отпечатка. Здесь надо искать истоки его жестокости и пренебрежения к человеческой жизни. Впрочем, к чужой человеческой жизни. Свою жизнь, как будет видно ниже, Степан Бандера ценил довольно высоко. Война, как это обычно бывает, вызвала взрыв национализма и шовинизма среди украинских обывателей. Впрочем, как и среди русских, немецких, австрийских и прочих других обывателей. Отец Степана Бандеры немедленно кинулся в гущу событий, тем более, что на глазах рушилась Австро-Венгерская и Российская империи. Андрей Михайлович Бандера не только примкнул к националистам, но выступил в качестве главного организатора вооружённого восстания украинцев в Калушинском уезде. После этого А. М. Бандера переехал в Станиславов (теперь Ивано-Франковск) и стал депутатом Украинской национальной Рады Западно-украинской народной республики. Западно-украинская народная республика была провозглашена 13 ноября 1918 года во Львове (большую часть жителей которого, к слову сказать, составляли в то время поляки), а 1 декабря 1918 года в городе Фастове (в 64 км юго-западнее Киева) был подписан договор об объединении с Украинской народной республикой (о её создании будет сказано в другом месте).

Впрочем, политиком в полном смысле слова А. М. Бандера стать не успел. Через короткое время он пошёл служить капелланом в Украинскую повстанческую Галицкую армию. Мать с детьми, включая Степана Бандеру, переехала в село Ягельница недалеко от городка Чортков (ныне Тернопольская область) Здесь семейство разместилось в доме брата матери. В конце мая — начале июня 1919 года под ударами польских войск разношерстные войска Украинской Галицкой армии оказались в, так называемом, треугольнике смерти. Они были зажаты на территории в 90 км с разных сторон польской армией, румынскими войсками и большевистской Красной Армией. 9 июня войска Украинской Галицкой армии предприняли попытку контрнаступления. Семейство Бандеры снова оказалось в эпицентре военных действий. Первоначально Украинской Галицкой армии сопутствовал успех, но 25 июня польские войска перешли в контрнаступление. Два корпуса украинцев были отброшены назад, а третий — был окружён. Около 2 тысяч членов Украинской

Галицкой армии попали в плен. Вскоре вся Украинская Галицкая армия оказалась в полном окружении. Украинцы попытались вырваться через позиции Красной Армии, но были остановлены. В ночь на 17 июля остатки Украинской Галицкой армии просочились мелкими группами через незанятые позиции окруживших их войск. Пробирались, главным образом, в Румынию, а оттуда — в Чехословакию. Украинская Галицкая армия перестала существовать. Свидетелем этого разгрома был Степан Бандера. Из-за этого поражения все родственники матери Степана Бандеры покинули Ягельницу. Мать со всеми детьми, кроме Степана, вернулась в Старый Угринов. Только летом 1920 года в Старый Угринов вернулся отец Степана Бандеры, который всё это время находился в подполье, опасаясь репрессий польских властей. Но уже осенью он на удивление совершенно спокойно проводил службы в местной сельской церкви. Почему польские власти не стали его преследовать, остаётся только гадать. Вот как об этом эпизоде говорит сам Степан Бандера: «В Галицию он вернулся летом 1920 года. Сначала прятался от польских официальных органов, преследовавших украинских политических деятелей. Осенью этого же года отец снова стал служить в Старом Угринове».¹

К этому времени (вторая половина 1921 года) в результате войны между РСФСР и Польшей почти все земли несостоявшейся Западно-украинской народной республики перешли под полный контроль Польши.

Однако испытания для отца Бандеры только начинались. Его жена, мама Степана Бандеры, не смогла выдержать свалившиеся на неё напасти. Она простудилась, толком не лечилась, и скоро её болезнь перешла в тяжёлую стадию туберкулёза. Весной 1922 года Мирослава Владимировна Бандера скончалась, когда ей было всего 32 года.

Что касается Степана Бандеры, то он уехал к родственникам отца (бабушке и дедушке) в польский (в то время) городок Стрый (в настоящее время город районного значения в Львовской области). Здесь он поступил в украинскую классическую гимназию. При этом деньги на обучение ему дали дедушка и бабушка. Здесь же он вступил в свою первую националистическую организацию — скаутское движение «Пласт» и стал одним из руководителей Пятого пластового куреня имени Ярослава Осмомысла. (Ярослав

Осмомысл — один из Галицких князей, который участвовал в бесконечных в то время на Киевской Руси междоусобных и братоубийственных, в прямом смысле этого слова, войнах. Заключал союзы с половцами и поляками против своих сородичей, а потом вместе с братьями воевал против половцев и поляков. При нём развивалась торговля и ремесла. Считается одним из самых влиятельных русских князей среди других многочисленных князей, которые в той или иной степени приходились ему родственниками. Прозвище «Осмомысл», т. е. думающий за восьмерых, получил за хитрость и умение предугадывать те или иные события). Участие в молодёжных националистических организациях сопровождалось многочисленными самоистязаниями: обливание холодной водой и длительное бессмысленное стояние на морозе. Эти упражнения довольно серьёзно подорвали здоровье Степана Бандеры, который и так не отличался богатырской удачей. Интересно, что отряд Червона калина (Красная калина), в который входил Степан Бандера и даже считался одним из его лидеров, был запрещён польскими властями только в 1930 году. Вскоре Степан Бандера одновременно числился в различных националистических молодёжных группировках, самыми многочисленными из которых были Группа украинской государственнической молодёжи и Организация старших классов украинских гимназий. В 1926 году эти группы объединились в Союз украинской националистической молодёжи. Степан Бандера стал одним из руководителей этой организации. В 1927 году Бандера сдал выпускные экзамены в гимназии. Он решил поступать в Украинскую хозяйственную академию, которая, как это ни странно звучит, располагалась в городке Подебрады недалеко от Праги. Польские власти, видимо, хорошо осведомленные об его националистических взглядах отказали ему в выдаче заграничного паспорта. В результате Бандера вернулся к своим родным в Старый Угринов.

Дома Степан Бандера помогал домочадцам и занимался культурно-просветительной работой в читальной избе товарищества «Просвещение» имени Тараса Шевченко, которое организационно поддерживал его отец. Общество было создано в 1868 году во Львове. В его программных документах было записано: «Каждый народ, который хочет добиться самостоятельности, должен, прежде всего, заботиться о том, чтобы низшие слои общества, народные массы, поднялись до той степени просвещения, чтобы эта народная мас-

¹ Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С. 7.

са услышала себя членом народного организма, почувствовала своё гражданское и национальное достоинство, и узнала необходимость существования нации, как отдельной народной индивидуальности, ибо никто, как масса народа, является основой всего». Кроме того, Бандера возглавил любительский театральный кружок, хор, руководил организованным им же спортивным обществом «Луг». Но всё это было лишь прикрытием его подпольной деятельности, которой фактически он себя посвятил, начиная со старших курсов гимназии.

Его однокурсник по гимназии Степан Охримович ввёл его в подпольную нелегальную Украинскую войсковую организацию, членом которой Бандера стал в 1928 году, получив от руководства назначение в разведывательный, а чуть позже, — в пропагандистский отдел.

Степан Охримович был членом куреня (боевого отряда или воинского отряда) Лесные Черти, а потом перешёл в курень Червона калина, о котором говорилось выше. В 1926 году выступил одним из соучредителей вместе с Бандерой Союза украинской националистической молодёжи. Был инициатором и одним из главных организаторов Первой краевой студенческой конференции, которая состоялась в 1929 году и носила откровенно националистический характер. В 1930 году Охримович стал руководителем Организации украинских националистов. Провёл масштабные и удачные реформы этой организации. При нём была создана Краевая экзекутива, президиум организации, который и стал фактически руководящим центром ОУН. В момент намечавшегося раскола в Организации украинских националистов, Охримовича поддержал Евгений Коновалец, который возглавлял боевые отряды Украинской войсковой организации, степень подчинения которых ОУН на тот момент была скорее номинальной, чем реальной. Весной 1931 года Охримович был арестован польской полицией. Его арест длился относительно не долго, но его допросы продолжались по нескольку часов, сопровождались избиениями, а условия содержания под стражей были ужасными. Прямых доказательств против Охримовича не было, а на допросах он мужественно (или отчаянно) молчал. 10 апреля 1931 года, через несколько дней после освобождения из-под ареста из-за побоев, Охримович умер. Охримович, прежде всего, был идеологом Украинской националистической организации. В то же время он не забыл услуги, оказанной ему Коновальцем, и поддержал, когда это было

необходимо, Украинскую войсковую организацию, руководителем, если не хозяином, которой, был Коновалец.

Украинская войсковая организация была создана в 1920 году в Праге офицерами Украинских сечевых стрелцов. В свою очередь, сечевые стрелцы — это были воинские формирования Вооружённых Сил Австро-Венгерской империи, сформированные по национальному признаку в Первую Мировую войну из Галицких военизированных формирований, прежде всего, из отрядов самообороны «Сокол» и «Пласт». Почти на 100% они состояли из украинцев. Кстати, в Первую Мировую войну многие воинские подразделения создавались по национальному, я бы даже сказал, националистическому признаку: латышские стрелки, чеченская «дикая дивизия» и т. д. О роли таких националистических воинских формирований в развязывании междоусобных войн в разных уголках Европы после окончания войны стоит сказать отдельно. Но это предмет самостоятельного исследования.

3 сентября 1914 года Украинские сечевые стрелцы приняли присягу на верность Австро-Венгерской империи и были включены в состав 55 пехотной дивизии. Совместно с другими воинскими подразделениями сечевые стрелцы выступили против Русской армии. Надо сказать, что руководство Австро-Венгерской армии относилось к украинским военным соединениям с недоверием. Самостоятельного участия в боевых действиях до определённого времени они не принимали. Но в боях под посёлком Славское за контроль над высотой Маковка Украинские сечевые стрелцы были выставлены единым боевым соединением. Интересно, что со стороны Русской армии им противостояли призывники из числа новороссийцев, представителей той территории, которая в период становления советской власти исключительно по соображениям политической целесообразности была передана Украине в целях её советизации. После этого «боевого крещения» сечевые стрелцы воевали под Болеховым, Галичем, Помеховой и Семиковцами. В боях за холм Лысоня недалеко от города Бережан, что находится на реке Золотая Липа (ныне Тернопольская область), сечевые стрелцы потерпели первое осязательное поражение: только пленными они потеряли около 1000 человек. Достаточно сказать, что в результате в строю остались всего 444 стрелцов и 9 командиров. В начале июля 1917 года в ходе масштабного наступления Русской армии, которое, как из-

вестно, в целом провалилось, Украинские сечевые стрельцы были разбиты вторично: в ходе отступления в строю осталось около 400 бойцов, включая всех командиров. Интересно, что поредевший состав Украинских сечевых стрельцов попытались доукомплектовать из числа закарпатских крестьян-русин, но эта затея провалилась, поскольку русины симпатизировали русским, а стрельцов считали предателями. (Русины — народность, представители которой в настоящее время проживают в Закарпатье, Словакии, Сербии, Польше и Венгрии. В Первую Мировую войну среди них были распространены русофильские настроения. В настоящее время считают себя либо самостоятельной народностью, либо разновидностью украинцев).

Украинские сечевые стрельцы составили костяк, так называемой, Украинской Галицкой армии, о которой говорилось выше. В ноябре 1917 года Евгений Коновалец из остатков сечевых стрельцов, в том числе из тех людей, которые были освобождены из русского плена, сформировал Галицко-Буковинский курень сечевых стрельцов, который стал прообразом будущей Армии Украинской Народной Республики.

Знаменательно, что отец Евгения Коновальца был русином, а мать — полькой. По образованию Евгений Коновалец — юрист. Будучи студентом Львовского университета, организовывал студенческие националистические съезды (в 1909 и 1913 годах). В Первую мировую войну участвовал в боевых действиях против России на стороне Австро-Венгерской армии. Дослужился до первого офицерского чина — прапорщика, но вскоре был взят в плен русскими. В сентябре 1917 года бежал из лагеря для военнопленных в Киев. Среди тех, кто был с ним в плену и подружился с ним, следует назвать Андрея Мельника, который сыграл одну из ведущих ролей в Организации украинских националистов.

20 ноября Центральная Рада Украины провозгласила создание Украинской народной республики в составе России, 22 ноября — объявила о своей автономии, а 22 января — о независимости. В это же время Коновалец руководит подавлением восстания рабочих завода Арсенал в Киеве. После прихода к власти гетмана Скоропадского, армия Украинской народной республики была распущена. (Павел Скоропадский родился в Германии, участник Русско-Японской войны. В Первую мировую войну командовал лейб-гвардии Конным полком в Русской армии, награждён орденом Святого Георгия IV степени.

В 1916 году стал командиром 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Затем стал генерал-адъютантом Николая II. С прямого ведома генерала Корнилова, проводил украинизацию вверенных ему воинских частей. 29 декабря 1917 года подал в отставку и вскоре объявился на Украине. 29 апреля 1918 года, при поддержке германских оккупационных войск, возглавил бескровный переворот и объявил себя гетманом Украины. После поражения Германии в Первой мировой войне и ухода из Украины германских войск, фактически бежал вместе с ними в Берлин. После этого вёл затворнический образ жизни, писал мемуары. Во время Второй Мировой войны отказался от сотрудничества с нацистами, в том числе с украинскими националистами (по другой версии — он просто не представлял интереса ни для тех, ни для других). В конце войны попал под американскую ковровую бомбардировку гражданского населения, и получил сильнейшую контузию. Умер спустя несколько дней, 26 апреля 1945 года в госпитале Меттенского монастыря в Баварии). Но затем Скоропадский поручил именно Коновальцу заняться формированием отдельного отряда сечевых стрельцов. Коновалец создал такой отряд, одновременно занимаясь подготовкой восстания против Скоропадского. В результате очередного переворота к власти на Украине пришла Директория Украинской народной республики во главе с Винниченко и Петлюрой. Коновалец был произведён в казацкие атаманы. Он возглавил вооружённое сопротивление Директории и против Белой Армии, и против Красной Армии, и против поляков, и против чехов и словаков. Разумеется, воевать одновременно со всеми Директории было не под силу, и в ноябре 1919 года в результате гибели Украинской Галицкой армии Коновалец оказался в польском плену. Весной 1920 года Коновалец был освобождён и переехал в Чехословакию. В августе 1920 года принимает непосредственное участие в создании Украинской военной организации. После смерти Охримовича, Коновалец становится бесспорным лидером украинских националистов. Ему удаётся сплотить разрозненные подпольные украинские националистические организации. При этом ведущее место он оставляет за Украинской военной организацией. Коновалец начинает тесно сотрудничать с нацистами, которые пришли к власти в Германии в 1933 году. Он говорил, что существовал большой соблазн примириться с поляками, но выбор партнёра в виде германских нацистов — это

единственно правильная ориентация. Очевидно, что Коновалец ещё со времён Гражданской войны был на особой заметке у сотрудников ВЧК, ОГПУ, НКВД. После его недвусмысленной ориентации на германских нацистов было принято политическое решение об его убийстве. 23 мая 1938 года в ресторане гостиницы Атланта в Голландии известный «ликвидатор» НКВД Павел Судоплатов передал Коновальцу коробку конфет, в которой была замаскирована взрывчатка. Через несколько минут раздался взрыв. Коробка конфет взорвалась прямо в руках Коновальца. Его гибель послужила причиной раскола в Организации украинских националистов, что, в свою очередь, было прямо связано с Бандерой. Но об этом будет сказано ниже.

Вот что о Коновальце говорил Бандера через 20 лет после его гибели: «Организация украинских националистов и все национально-освободительное движение устояли в борьбе с большевистской Москвой и другими захватчиками Украины, закрепили и расширили своё влияние в украинском народе, потому что идут путём Евгения Коновальца».¹

В сентябре 1928 года Бандера решил продолжить обучение и приехал во Львов. Он поступил на агрономическое отделение во Львовскую Политехнику, старейшее техническое учебное заведение на Украине и в Польше. Выбор специальности был крайне своеобразен, и говорит лишь о том, что посвящать себя работе по специальности после окончания обучения Бандера не собирался. Строго говоря, это подтверждается тем, что диплом инженера-агронома он так и не получил. Во время обучения Бандера, как и в гимназии, вступил в несколько националистических организаций: общество украинских студентов «Основа», кружок студентов-селян, общество «Сельский хозяин» (в последнем случае он даже вошёл в бюро, в руководящий орган общества). При этом он продолжал заниматься подпольной и полуподпольной деятельностью, — выезжал с агитационными лекциями от общества «Просвещение». Несмотря, а точнее вопреки своему не очень выдающемуся физическому развитию, Бандера добился серьёзных успехов в спорте. Он был активным членом Украинского студенческого спортивного клуба «Соколо-Батько», спортивного общества «Луг», показал хорошие результаты в лёгкой атлетике, плавании,

лыжном спорте и даже баскетболе (при том, что его рост составлял всего 1 м 58 см).

В 1929 году в Вене в результате объединения Лиги украинских националистов, Украинской войсковой организации, Группы украинской национальной молодёжи, Союза украинской националистической молодёжи, была создана Организация Украинских националистов. Руководителей новой организации в течение короткого времени после её создания стал, Евгений Коновалец, о котором говорилось выше. И хотя Бандера не принимал участия в работе Конгресса (Собора) он одним из первых вступил в эту организацию.

Организационно и идеологически украинские националисты были готовы к такому объединению. В конце 1920-х годов Степан Ленкавский придумал 10 заповедей украинского националиста (декалога), которые получили широкое распространение в нелегальной среде украинских националистов: 1) обретёшь украинскую державу или погибнешь в борьбе за неё; 2) не позволишь никому пятнать славу и честь Твоей нации; 3) помни про великие дни наших Освободительных борений; 4) гордись тем, что Ты — наследник борьбы за славу Владимирского Тризуба; 5) отомсти за смерть Великих Рыцарей; 6) о деле не говори с тем, с кем можно, а с кем нужно; 7) без колебаний совершишь самое опасное деяние, если того потребует добро дело; 8) ненавистью и безоглядной борьбой будешь принимать врагов Твоей нации; 9) ни просьбы, ни уговоры, ни пытки, ни смерть не принудят тебя выдать тайну; 10) будешь бороться ради возрастания силы, славы, богатства и пространства Украинской Державы.

Удивительно, как все эти, так называемые, заповеди похожи друг на друга. В своё время известный радикал, авантюрист и провокатор Сергей Нечаев придумал катехизис революционера, и у меня сохраняется стойкое впечатление, что все остальные радикалы и провокаторы с тех пор ничего лучшего (точнее, худшего) не придумали. Например, современный русский националист Тихонов (осуждён за убийство) написал Кодекс русского националиста. В п. 3 кодекса записано, что русским националистам нельзя распространять информацию, которая может быть использована против националистического движения в целом. «Для националиста не обязательна «раса тела», важнее «раса души». В ходе допросов на предварительном следствии Тихонов говорил, развивая тезисы своего кодекса, что у националиста действует один принцип: в от-

¹ Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С. 281.

ношении своих — нельзя ничего, в отношении чужих — можно всё.

Автор украинских заповедей, Степан Ленкавский, тесно сотрудничал с Охримовичем в издании нелегального националистического молодёжного журнала «Юнак». Был осуждён польскими властями на 4 года лишения свободы. В 1941 году стал референтом ОУН по пропаганде. Как последователь Бандеры в деле провозглашения независимого Украинского государства был арестован Гестапо и отправлен в концентрационный лагерь Освенцим. Освобождён, как практически все последователи Бандеры, в 1944 году. После войны остался жить в ФРГ, а когда Бандера был убит, — возглавил вместо него ОУН. Умер в 1977 году в Мюнхене.

Первым политическим поручением новой организации Бандере стало задание распространять подпольную националистическую литературу. Одновременно Бандера продолжал заниматься политической пропагандой, но уже в интересах своей новой организации, на которую он возлагал большие надежды. Начался его стремительный карьерный рост. В 1930 году Бандера стал руководителем отдела подпольных изданий, а в 1931 году — ему одновременно поручили руководить отделом доставки подпольных изданий из-за рубежа. К этому времени Бандера научился хорошо писать. Он начал регулярно поставлять свои статьи в ежемесячный сатирический журнал «Гордость нации» под псевдонимом Матвей Гордон. В нём удивительным образом сочетались несомненные организаторские способности и дар литератора. Не случайно вскоре он полностью заменил в ОУН Охримовича, как идеолога украинского национализма. Полиция Польши тщетно старалась перекрыть каналы доставки подпольной литературы, их агентура неоднократно указывала на Бандеру, как на одного из руководителей подпольной сети распространения нелегальной литературы, и его несколько раз арестовывали. Но уже вполне сложившийся талант конспиратора позволял ему каждый раз уходить от ответственности. А нелегальная литература текла нескончаемым потоком.

В том же 1931 году Бандера вошёл в провод краевой экзекутивы Организации украинских националистов, т. е. получил место в президиуме ОУН, что означало официальное его признание в качестве одного из лидеров организации. Он часто нелегально выезжал за границу и, прежде всего, в Германию. В 1932 году он прошёл специальное обучение в германской разведывательной

школе в Данциге (ныне польский город Гданьск, шестой по количеству проживающих в нём жителей Польши). За заслуги перед националистической организацией, в 1933 году Евгений Коновалец назначил Бандеру исполнять обязанности краевого проводника (т. е. руководителя, или если точнее, — вождя) на территории Галиции, с одновременным возложением обязанностей краевого коменданта боевого отдела. Несомненно, это был карьерный скачок, пусть и в подпольной организации, но организации, которая стремительно набирала политический вес.

В период с 1930 по 1933 год Бандера арестовывался пять раз, в том числе однажды вместе с отцом за националистическую пропаганду.

К этому периоду времени относится следующий знаковый случай. Организации украинских националистов нужны были деньги. Добывались они, в том числе, как это всегда бывает в таких случаях путём банальных грабежей и разбоев. Почтовая служба небольшого городка с красивым звучным названием Городок Ягеллонский (сегодня имеет более приземлённое название — Городок), расположенного к западу от Львова была определена в качестве очередной жертвы. Организаторами террористической или, как тогда было принято считать, экспроприационной операции были Богдан Кордюк, Роман Шухевич, Николай Лебедь. Они подобрали двенадцать исполнителей, среди которых были, в том числе, Дмитрий Данилишин, Василий Билас и Марианн Жураковский. Эти, а также ещё другие люди должны были войти в здание почты и, угрожая револьверами присутствующим, забрать деньги. Согласно плану налёта, охранников в это время на почте не должно было быть. Но когда 30 ноября 1932 года вся преступная группа вошла внутрь здания, их встретили огнём спрятавшиеся там полицейские. Один из налётчиков, Владимир Старик, был убит на месте, другой, Юрий Березинский, получил тяжёлое ранение и застрелился. Билас и Данилишин бросились бежать. На железнодорожной станции они попали под полицейскую облаву и начали отстреливаться. Они убили одного полицейского и ранили другого. На этот раз им удалось скрыться, но уже на другой день они были арестованы с помощью, между прочим, украинских крестьян. В декабре во Львове над ними состоялся суд. Данилишин, Билас и Жураковский были приговорены к смертной казни. Президент Польши Игнаций Мосцицкий заменил Жураковскому смертный приговор на отбытие наказания в виде лишения свободы

(15 лет). Казнь над остальными состоялась 24 декабря 1932 года во дворе бывшего монастыря Бригидок. (Монастырь был основан как Первый луцкий женский монастырь католического ордена. В 1890 году, спустя много лет, как монашки покинули монастырь и перебрались в Гродно, здание переоборудовали под полицейское управление с находящейся внутри него тюрьмой. Эту тюрьму активно использовали сотрудники НКВД после присоединения западной Украины к СССР. 22 июня 1941 года в виду стремительного наступления гитлеровских войск здесь было расстреляно около 2 тыс. человек, в основном украинцев, выступавших против советской власти. Тюрма действовала до 1960-х годов, а затем была отдана музыкальному училищу. В настоящее время здание пустует). Перед тем, как их повесили, Данилишин воскликнул: «Мне только очень жаль, что я не могу ещё раз умереть за Украину!». Билас успел только крикнуть: «Пусть живёт Укр...»

В этот самый момент во всех церквях Львова зазвонили колокола, а по всей Галиции прошли поминальные молитвы. Польские власти опасались массовых акций протеста и не вмешивались в происходящее. Организовал эту акцию гражданского сопротивления Бандера.

Позже выяснилась причина провала террористической грабительской операции, — среди украинских террористов был негласный осведомитель Роман Барановский, который заранее предупредил полицейских о готовящемся преступлении. Впрочем, это лишь одна из многочисленных версий. Подозрение на Романа Барановского пало потому, что его мать была полькой. И это подозрение так и осталось ни подтверждённым, ни опровергнутым. Сам Барановский был арестован польской полицией и умер при не выясненных обстоятельствах в одной из польских тюрем в 1936 году.

Но настоящую популярность Степан Бандера приобрёл в разгар массового голода, который разразился на Украине в 1932–1933 годах. Сообщения о первых случаях массового голодания и смертей от голода стали поступать в начале января 1933 года. Перед этим был не урожайный 1932 год, обусловленный, в том числе, не столько непогодой, сколько массовой коллективизацией крестьян, в результате чего, многие, так называемые, кулаки были арестованы и сосланы в отдалённые сибирские районы Советского Союза. Работать на селе стало не кому. В феврале 1933 года голодали жители Днепропетровской, Киевской, Винницкой, Донецкой, Одесской и Харьковской

областей. К весне к ним присоединились жители Херсона, Зиновьевска и многих других городов и районов Украины. Голод прекратился к началу июля 1933 года. Здесь надо подчеркнуть, что от голода пострадала не только Украина, но и Белоруссия, Северный Кавказ, Поволжье, Южный Урал, Западная Сибирь, Казахстан. О числе жертв жестокого голода 1932–1933 годов спорят до сих пор. Но в любом случае, очевидно, что счёт жертв шёл на миллионы.

Отделение подпольной организации, которое возглавлял Бандера, сумело провести серию акций протеста в поддержку голодающих. Одновременно при непосредственном участии Бандеры была развёрнута антикоммунистическая компания против лиц, входивших к коммунистическую партию западной Украины, которая естественно придерживалась советской ориентации. Характерно, что на тот период времени интересы коммунистов и украинских националистов совпадали, — ведь обе подпольные организации были настроены, прежде всего, анти-польски, но Бандера был абсолютно непримирим по отношению к украинским коммунистам и категорически выступал против любых, пусть даже сиюминутных соглашений с ними.

3 июня 1933 года Конференция Организации украинских националистов приняла решение о необходимости покушения на советского консула во Львове. Этой операцией руководил Бандера. Впервые ему было поручено столь ответственное задание. Надо сказать, что до этого он неоднократно публично призывал к переходу к террористическим актам против поляков и советских граждан (точнее говоря, русских). В консульство отправился один из боевиков организации Николай Лемик. Но консула не оказалось на месте, и тогда Лемик, чтобы не откладывать террористический акт, застрелил секретаря консульства А. П. Майлова, который, как выяснилось в последствии, был агентом ОГПУ. (Лемик был сначала приговорён к смертной казни, которая затем была заменена ему на пожизненное лишение свободы. После нападения Германии на Польшу, он бежал из тюрьмы и вскоре возглавил один из подпольных националистических отрядов на Украине. Его одинаково искали сотрудники Гестапо (аббревиатура от сокращённого немецкого Geheime Staatspolizei — тайная государственная полиция) и НКВД. Первыми нашли нацисты, которые и расстреляли его в октябре 1941 года в городе Миргороде Полтавской области).

Не останавливаясь на достигнутом, Бандера следом за этим организовал террористический акт по уничтожению редакции газеты «Праця» (Труд). Его осуществила знаменитая украинская террористка Екатерина Зарицкая. Зарицкую удалось арестовать только после войны в 1947 году. При задержании она оказала активное сопротивление и застрелила одного из оперативных сотрудников НКВД. Но затем, после многочисленных допросов начала сотрудничать с чекистами и выдала многие тайны Организации украинских националистов, что помогло, в частности, разгромить подпольные отряды, действовавшие на освобождённых советскими войсками территориях Украины (в основном в западной её части), и организовать покушение на одного из сподвижников Бандеры, — Романа Шухевича (о нём речь впереди). Благодаря этому Зарицкую не расстреляли. Она в течение долгого времени находилась в тюрьме и только в 1972 году вышла на свободу. Последние годы своей долгой жизни она прожила в городе Волочиске (ныне районный центр Хмельницкой области) и умерла 29 августа 1986 года.

Первые успешные операции, разработанные Бандерой, принесли ему славу в той части украинского общества, которая была настроена исключительно националистически, и внутреннюю уверенность в себе. На конференции (съезде) ОУН в 1933 году в Праге он выступал уже с серьёзными инициативами. Например, он предложил переформировать Украинскую войсковую организацию в террористическую организацию, структурно подчинённую политическому руководству УОН. В это время ему было всего 24 года, но он выступал, как настоящий лидер. Может быть, именно тогда взошла его «звезда» политического борца и террориста.

После конференции и принятия делегатами предложений Бандеры, он организовал многочисленные манифестации. Так, его подчинённые сооружали символические могилы воинов украинских националистов, павших во время Гражданской войны, устраивали панихиды и манифестации в память о погибших в боях с Красной Армией и польскими войсками украинцах. Наиболее известной акцией этого периода стал бойкот школьниками в течение одного дня всего польского: государственной польской символики, польского языка, польских учителей. По признанию поляков в этот день, таким образом, бастовали десятки тысяч детей.

15 июня 1934 года Бандера организовал покушение на министра внутренних дел Поль-

ши Бронислава Перацкого. Перацкий приехал обедать в варшавский ресторан «Товарищеский клуб». Он был без охраны. В это время к нему подошёл боевик Бандеры, Григорий Мацейко и попытался взорвать себя в непосредственной близости от министра. Бомба не сработала. (Может он её и не взрывал?) Тогда Мацейко выхватил из кармана револьвер и тремя выстрелами в упор застрелил Перацкого. При этом две пули прошли мимо, и только третья угодила Перацкому в голову. Очевидно, что в момент выстрела руки у горе-террориста, что называется, «ходили ходуном». После этого Мацейко выбежал из ресторана и благополучно исчез. (Он сумел тайно переправиться во Львов, и настоял на собственной эмиграции в Аргентину. Ярослав Рак и Екатерина Зарицкая (та самая) помогли ему уехать. Перед отъездом Мацейко передал пистолет, из которого он совершил убийство, Ивану Малюте. Сам Мацейко больше никогда не занимался политикой и, тем более, политическими убийствами. Он умер в Буэнос-Айресе 1966 году). Бандера не сумел насладиться почестями организатора убийства, потому что за день до этого был арестован польскими полицейскими вместе с другим соорганизатором преступления Богданом Пидгайным. (Пидгайный известен тем, что вместе с Романом Шухевичем совершил убийство польского школьного учителя Яна Собинского за то, что тот осуществлял перевод украинских школ на обучение на польском языке. Во время Великой Отечественной войны служил в батальоне SS «Галичина». Бежал через ФРГ в Канаду, где умер в 1980 году). Примечательно, что арест произошёл при пересечении ими польско-чешской границы. Видимо, предполагая, что после террористического акта им грозит опасность, они попытались скрыться за границей, бросив на произвол судьбы исполнителей своих замыслов.

Следствие длилось ровно год и 13 июня 1934 года в Варшаве начался грандиозный процесс над украинскими террористами. Всего перед судом предстало 12 человек, в том числе и Бандера. Процесс вызвал большой общественный резонанс, если не сказать — международный, и 13 января 1936 года Бандера, а также его сподвижники Николай Лебедев и Ярослав Карпинцев были приговорены к смертной казни через повешение. Можно только гадать, что было бы, если бы приговор был приведён в исполнение, и кто вспоминал бы сегодня о Степане Бандере, как, например, кто вспоминает, об Александре Ульянове и его товарищах? Но элита польского

общества решила проявить гуманизм, и смертная казнь всем троим была заменена пожизненным тюремным заключением. Это тем более выглядело странно, что в то самое время, когда судили Бандеру, во Львове были убиты профессор филологии Львовского университета Иван Бабий, а заодно и его студент Яков Бачинский. Судебная экспертиза довольно быстро установила, что они были застрелены из того же револьвера, из которого был убит министр Перацкий. (Этот револьвер, как было показано, выше был передан Ивану Малюте). Таким образом, Бандера едва услышав приговор по одному делу, тут же был вынужден слушать другой приговор, — он обвинялся в организации и этих преступлений. Любопытно, что Бандера не стал отрицать, что именно он отдал приказ о ликвидации Бабя и Бачинского, хотя мог бы уйти от ответственности, — ведь в момент убийства он был в тюрьме. Но Бандера уверенно заявил, что Бабий и Бачинский были уничтожены, как пособники польской полиции по его личному указанию. Видимо это была его позиция — стать народным героем мучеником и тем самым подвигнуть украинцев к массовому выступлению против поляков. И на этот раз вопреки, может быть ожиданиям многих, Бандеру не казнили. Он был приговорён в общей сложности по совокупности двух приговоров к семи пожизненным заключениям.

По делу Перацкого вместе с Бандерой на скамье подсудимых оказались Дарья Гнативская, Ярослав Карпинца, Богдан Пидгайный, Николай Климишин, Иван Малюца, Яков Чорний, Евгений Качмарский, Роман Мигаль, Екатерина Зарицкая, Ярослав Рак, Николай Лебедь.

Бандера не упустил такого замечательного шанса, чтобы открыто начать пропагандировать свои идеи. Он подговорил остальных подсудимых, и те отказались отвечать на любые вопросы, если они задавались на польском языке. Более того, на польском языке отказались говорить даже свидетели со стороны защиты подсудимых. Пропагандой украинских националистических идей занялись и защитники подсудимых. Даже польские юристы вынуждены были отметить, что ещё никогда суд не отклонял столько заявлений и ходатайств защитников.

В польском журнале «Бунт Млодых» от 20 декабря 1933 года было записано «Таинственная ОУН — Организация украинских националистов — сильнее всех легальных украинских партий вместе взятых. Она господствует над молодёжью, она формирует общественное мнение,

она действует в страшном темпе, чтобы втянуть массы в круговорот революции». В другом польском журнале «Ведомосьцях Литерацкых» было сказано: «Теперь вот вместо «типов с угрюмым видом, видим двух девушек и нескольких ребят, молодых, и даже молоденьких, которые смотрят нам в глаза смело и ясно. «Исподлобья», как писала пресса, не смотрит ни Гнативская, ни Лебедь, ни тот 26-летний руководитель революционной Экзекутивы и её Трибунала, свихнувшийся студент политехники Бандера, которому разве поверим на слово, что его искали под четырьмя псевдонимами боевика... Эти люди убили, желая служить делу своего народа. Мы не думаем, что таким образом, они ему хорошо служили. Успешно служат они ему только теперь: три четверти польской прессы, которая в течение 17 лет не хотела знать слова «украинский», в течение этих трёх недель выучили это слово, и уже его не забудут».

Назначенное ему наказание Бандера отбывал в тюрьме Свенты-Кшиж, что означает Святой Крест (по-польски). (Свенты-Кшиж — это Монастырь Святого Креста или Базилика Святой Троицы. В 1884 году монастырь был закрыт представителями Российской империи и переоборудован в тюрьму строгого режима, которая использовалась именно в таком виде до начала Второй Мировой войны). Условия были более, чем терпимые. Бандеру регулярно навещали родственники и знакомые. Он имел возможность читать и писать. Его письменные поручения свободно передавались на волю. Наверное, из-за всего этого 17 января 1937 года условия содержания в тюрьме были резко ужесточены, в частности была запрещена передача посылок от родственников осуждённых. Бандера немедленно организовал голодовку, которая продолжалась 16 дней. Он едва не умер, но своего добился, — режим ослабили и, более того, выполнили одно из главных требований Бандеры, — почти всё руководство ОУН поместили в одну камеру вместе с ним. С точки зрения сегодняшнего дня это кажется невероятным, но для того времени это было обычным явлением. В том числе и поэтому места отбывания наказания тогда назывались воровскими университетами. Не будем забывать, что на царской каторге и в тюрьмах прошли основы революционного обучения многие будущие революционеры, например, Нестор Махно, который стал потому анархистом, что оказался в камере вместе с анархистами. А если бы его определили в камеру к большевикам, может быть, он стал бы большевиком.

Находясь в тюрьме, Бандера имел возможность штудировать работы ещё одного идеолога украинского национализма Дмитрия Донцова. (Донцов известен, прежде всего, как автор знаковой для украинских националистов работой — «Национализм»). Интересно, что он также автор перевода на украинский язык печально известной работы Гитлера — Майн Кампф (Main Kampf). После начала Второй Мировой войны был интернирован польскими властями, поскольку долгое время жил в Германии и Австрии. В связи с вводом Красной Армии на территорию Западной Украины, бежал через Берлин в Бухарест. После освобождения Восточной Европы Красной Армией эмигрировал в Канаду, где прожил в Монреале до самой своей смерти в 1973 году). Вскоре Бандера пришёл к знаковому выводу, что руководители ОУН недостаточно решительно настроены, и их следует заменить. Его идеи нравились сокамерникам, всеми правдами и неправдами мысли Бандеры просачивались на улицу, и его популярность стремительно росла (радикализм украинского национализма в то время неудержимо рос, что характерно перед началом масштабных войн и потрясений). Видимо, в том числе и поэтому в июне 1937 года Бандера был переведён в камеру-одиночку. Его соратников развезли по другим тюрьмам. Тем временем, украинские националисты, оставшиеся на воле, готовили освобождение Бандеры, и об этом стало известно польским полицейским. Режим отбывания наказания Бандеры стал неуклонно ужесточаться. Сначала его перевели в тюрьму Вронки недалеко от Познани, а затем — в Брестскую крепость. В Брестской крепости Бандера объявил политическую голодовку, но в начале сентября 1939 года тюремная администрация покинула город, бросив всё и осуждённых в том числе, поскольку к Бресту приближались германские войска. Бандера и все его товарищи по ОУН вышли на свободу: «... меня освободили заключённые-националисты, которые как-то узнали, что я сижу в одиночной камере».¹

Незадолго до этого состоялось примечательное событие. 12 сентября 1939 года под непосредственным руководством адмирала Канариса был принят документ, который назывался «Меморандум Канариса». В нём прямо предусматривалось вооружённое выступление украинских националистов против поляков и евреев. Меморандум

фигурировал на Нюрнбергском процессе, под специальным грифом — документ 3047-PS. После этого около 400 украинских националистов были приглашены для обучения в специальные лагеря Абвера. Экзаменаторами курсантов совместно с германскими специалистами выступали Роман Шухевич и Ярослав Стецько, которые, как будет показано ниже, были ближайшими соратниками Бандеры.

(Вильгельм Франц Канарис (Wilhelm Franz Canaris) — одна из самых противоречивых фигур в окружении Гитлера. Менее других он симпатизировал национал-социализму, но много сделал для милитаризации собственной страны, укрепления нацизма и проведения агрессивной внешней политики. Считается, что именно благодаря ему, нападение гитлеровской Германии на Советский Союз оказалось настолько неожиданным, — ему удалось убедить политическое руководство СССР, что Германия планирует сначала напасть на Великобританию. В то же время Канарис постоянно участвовал в антигитлеровских нелегальных коалициях. Был сначала отстранён от должности руководителя Абвера и посажен под домашний арест. Затем прощён и даже назначен на должность начальника штаба Вермахта (Вооружённых Сил Германии — от Wehr — оружие, и Macht — сила, мощь) по вопросам торговой и экономической войны. После покушения на Гитлера в июле 1944 года был отправлен в концентрационный лагерь Флоссенбург (Flossenbürg — располагался в Баварии, практически на границе с Чехословакией), но после изучения его дневников, в которых он нелюбезно говорил о Гитлере, приговорён к смертной казни и повешен 9 апреля 1945 года).

После освобождения Бандера незамедлительно отправился во Львов. Продвигаясь по территории западной части Украины, занятой Красной Армией, Бандера пришёл к выводу, что польские власти больше не являются препятствием для поставленных им перед собой целей, и призвал к началу подпольной войны против большевиков.

Кстати, члены ОУН с самого начала Второй Мировой войны активно помогали нацистам. Они подавали визуальные сигналы германским войскам, помогая ориентироваться на местности, снабжали их картами и подсказывали лучшие направления движения, организовали нападения на мелкие отступающие польские военные подразделения. Кроме того, в составе Вермахта действовало вспомогательное диверсионное по-

¹ Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С

дразделение, сформированное из западных украинцев во главе с полковником Романом Сушко.

Сушко служил в составе сечевых стрельцов в армии Австро-Венгерской империи. В 1916–1917 году находился в русском плену. После освобождения в 1918 году стал одним из активистов в борьбе за независимость Украины. Участвовал вместе с Коновальцем в подавлении восстания рабочих в Киеве в 1919 году. В том же году был интернирован поляками. Стоял вместе с Коновальцем у истоков создания Украинской военной организации. В 1927–1930 годах неоднократно задерживался польской полицией, в результате чего был вынужден эмигрировать в Австрию. После начала Второй Мировой войны создал по инициативе нацистов Украинский легион, который немцы называли *Bergbauernhilfe*. Дошёл вместе с германской армией до города Стрый. Но после того, как Львов с прилегающими территориями был передан Советскому Союзу (в соответствии с тайным протоколом Молотова-Риббентропа) его легион уже был никому не нужен. Сам Сушко, что называется, от греха подальше, вернулся в Краков. Выступил против Бандеры во время знаменитого раскола ОУН (о нём немного позже), чего тот ему видимо не простил. 12 января 1944 года был убит во Львове. Убийц не нашли, но все сошлись в едином мнении, что его убийство было либо осуществлено бандеровцами, либо совершено германскими нацистами, но не без участия бандеровцев.

Во Львове Бандера оставался в течение двух недель, но был вынужден тайно покинуть город, поскольку вслед за Красной Армией в город вошли сотрудники НКВД и начались массовые репрессии, в том числе аресты среди членов ОУН. Вместе со своим братом Василием, который, как говорилось, стал его сподвижником, Бандера нелегально пересёк советско-германскую демаркационную линию на бывшей польской границе и прибыл в Краков. Он продолжил организационную работу по перестроению деятельности ОУН и, что называется, заодно женился на Ярославе Опаровской. (Ярослава Опаровская — выходка из семьи греко-католического священника. За участие в украинских студенческих манифестациях во Львове в апреле 1939 года была арестована. После гибели Бандеры, с детьми эмигрировала в Канаду в Торонто, где умерла в 1977 году).

8 ноября 1939 года Бандера уехал в Словакию формально для лечения от ревматизма, который его мучил после польских тюрем, а фактически

для организационного перестроения отделений ОУН, находящихся вдали от Украины. В Вене, куда Бандера перебрался после Словакии, он встречался с Владимиром Тымчийем, а потом они вместе поехали в Рим к Андрею Мельнику. Как будет показано ниже, в действительности эта встреча была организована Абвером. (Владимир Тымчий, полная фамилия Тымчий-Лопатинский, — последовательный сторонник Бандеры. В феврале 1940 года совместно с Левицкой, Оленьчаком и Опришкой нелегально переходил германо-советскую границу. Эта группа по заданию немецкой разведки планировала подготовить антисоветское восстание. Советские пограничники обнаружили нарушителей границы, и начали их преследовать. Вскоре Тымчий понял, что не может оторваться от преследователей. Он собрал всю группу вокруг себя, и подорвал всех гранатой).

Андрей Мельник в августе 1939 года на II Большом собрании ОУН в Италии был провозглашён преемником убитого Евгения Коновальца. Пикантность ситуации заключалась в том, что на этих выборах значительная часть делегатов выступила против Мельника, и предлагала избрать вместо Коновальца именно Бандеру. Мельник об этом помнил всю жизнь, и судя по всему никогда не простил такого коварства Бандере.

5 апреля 1940 года на Севере Италии состоялась историческая для ОУН встреча Бандеры и Мельника. Андрей Мельник в Первую Мировую войну командовал сотней Легиона украинских сечевых стрельцов. Воевал, как и Коновалец, на стороне Австро-Венгерской империи против Российской империи. В 1916 году оказался в плену, где познакомился с Коновальцем. В январе 1917 года бежал из плена в Киев. Встал под знамёна Украинской народной республики. Получил звание — атаман Армии. В дальнейшем всегда выступал на стороне Евгения Коновальца. После его гибели при поддержке митрополита Андрея Шептицкого, роль которого в рассматриваемых событиях, довольна специфична и требует ещё одного самостоятельного изучения, возглавил объединённые ОУН и УВО. После начала Великой Отечественной войны по его прямому указанию вместе с немецкими солдатами на Украину двинулись, так называемые, походные группы из представителей ОУН, которые развернули пропагандистскую работу среди украинцев, целью которой была их вербовка в ряды ОУН. Эта деятельность вызвала недовольство со стороны германских оккупационных властей, и в ян-

варе-феврале 1942 года почти все сторонники Мельника были арестованы, а некоторые из них даже казнены. Мельник, опираясь на известный тезис Коновальца, что нацистская Германия является естественным союзником независимой Украины, полагал, что ОУН должна выступать единым фронтом с гитлеровцами против Советского Союза. Эта прямолинейная позиция не находила понимания среди большинства украинских националистов. К 1943 году какие-либо подразделения ОУН, подчинённые Мельнику, фактически перестали существовать. 26 февраля 1944 года Мельник был арестован германскими властями и отправлен в концентрационный лагерь Заксенхаузен (один из первых нацистских лагерей, основан в июле 1936 года, на воротах лагеря выкована циничная надпись *arbeit macht frei* — труд делает свободным, в настоящее время — это музейный комплекс, кстати, несколько лет германские неонацисты пытались сжечь сохранившиеся бараки лагеря). Осенью того же года был освобождён и бежал в сторону наступающих войск западных стран. Ему удалось избежать своей выдачи Советскому Союзу, и он обосновался в ФРГ. В 1947 году был избран пожизненным главой провода Украинских националистов, хотя какой-либо властью уже не обладал. Умер 1 ноября 1964 года в Люксембурге. Незадолго до этого призывал к созданию Всемирной организации украинцев, которая в результате была создана, но только в 1967 году уже после его смерти.

Встрече Мельника и Бандеры предшествовала откровенно раскольническая деятельность Бандеры, который 10 февраля 1940 года собрал в Кракове, так называемый, II Великий Собор украинских националистов. На это мероприятие приехали, в том числе, командиры отрядов ОУН, симпатизировавших Бандере. Им Бандера объявил, что только он может считаться лидером украинских националистов. Кстати, на этом соборе были приняты любопытные решения. Например, в итоговом документе говорилось: «Евреи в СССР являются преданнейшей опорой господствующего большевистского режима и авангардом московского империализма на Украине. Протиеврейские настроения украинских масс использует московско-большевистское правительство, чтобы отвлечь их внимание от действительной причины бед и чтобы восстания направить на еврейские погромы. Организация украинских националистов борется с евреями, как с опорой московско-большевистского режима, одновременно осведомляя народные массы,

что Москва — это главный враг». В другом документе, который носил характер методических рекомендаций по воплощению решений собора в повседневную жизнь, указывалось: «Во времена хаоса и смуты можно позволить себе ликвидацию нежелательных польских, московских и жидовских деятелей, особенно сторонников большевистско-московского империализма: национальные меньшинства делятся на: а) лояльные нам, собственно члены всё ещё угнетённых народов; б) враждебные нам — москали, поляки и жида». Предлагалось уничтожить тех, кто будет защищать большевистский режим, переселять их в неукраинские земли, уничтожить интеллигенцию и сделать невозможным воспроизводство интеллигенции, исключить ассимиляцию жидов. Также на соборе были приняты символы украинских националистов, которые действуют и сейчас. Например, приветствие в виде вытянутой выше головы руки со словами: «Слава Украине!» И ответ: «Героям слава!» или «Слава-Слава!» Как говорят в таких случаях юристы, визуально это похоже на фашистское и нацистское приветствие до степени смешения. Кроме того, был принят флаг организации — чёрно-красный.

Я давно обратил внимание, что схожие в идеологическом смысле движения и организации, особенно если они отличаются не любовью к людям и самой жизни, как социобиологическому феномену, не утруждают себя заботой отличаться друг от друга даже в мелочах. Флаг нацистов — красный с чёрной свастикой в кругу, флаг украинских националистов — чёрно-красный. Про приветствие в виде взмаха правой руки — и говорить не приходится. Фантазии некоторых радикалов хватает только на то, чтобы отчасти разнообразить этот взмах: от сердца, снизу вверх, сбоку и т. д.

На встрече с Мельником Бандера объявил тому, что он создал Революционный провод ОУН, что заботой их организации должно стать усиление собственных сил, что рассчитывать они могут только на самих себя, поскольку в создании независимой Украины не заинтересованы ни Германия, ни Советский Союз. Надо действовать, заявил Бандера, а не ждать подачек от Германии. Мельник возражал, что в одиночку Украина не сможет добиться необходимых результатов, и предлагал сделать выбор в пользу нацистской Германии в качестве долговременного стратегического союзника (тем более, как было показано выше, это в некотором смысле являлось политическим завещанием Коновальца).

Во время встречи Бандера фактически предъявил ультиматум Мельнику, заявив, что ОУН должна открыто заявить о разрыве любых договорённостей с Германией, кроме договорённостей о признании Украины со стороны Германии в качестве независимого союзнического государства. Мельник наотрез отказался выполнить не только это, но и другое условие Бандеры, — отстранить от должности Ярослава Барановского. (Ярослав Барановский — участвовал в вооружённом нападении на почтовую карету под Калушем в 1926 году. После отбытия 2-х годичного наказания уехал в Чехословакию. Здесь он окончил Карловский университет и даже защитил докторскую диссертацию по праву. С 1933 года был секретарём провода украинских националистов, один из сторонников Мельника. Убит бандеровцами во Львове 11 мая 1943 года).

Разговор закончился на повышенных тонах и во взаимных оскорблениях. Идея Канариса о примирении Бандеры и Мельника оказалась не осуществимой. При этом она была неосуществима по вполне понятной причине, — Бандера настолько почувствовал собственное величие и власть, что просто не желал этой властью ни с кем делиться.

В результате Организация украинских националистов разделилась на две конкурирующие группы: ОУН (б), которую тут же по имени своего лидера назвали «бандеровской» (ещё они называли себя «революционерами») и «ОУН (м), которую соответственно назвали «мельниковской».

После этого Бандера на заседании ОУН (б) заявил, что скоро следует ожидать неизбежного военного конфликта между нацистской Германией и коммунистическим Советским Союзом. В этих условиях, по его мнению, украинским националистам следовало пересмотреть свою тактику вооружённого подпольного сопротивления, и все силы бросить против большевиков, которые, как он считал, представляют собой большее зло, чем германские нацисты.

Довольно быстро были организованы подпольные отделения бандеровцев в Киеве и Львове, причём в организацию в большом количестве были вовлечены очень молодые люди, которым хотелось славы и приключений. Одновременно Бандера, по согласованию с германским разведывательным управлением, Абвером (от нем. *abwehr* — оборона, в свою очередь состоящего из нем. *auslandnachrichten und abwehramt*) — военной разведки и контрразведки Германии, организационно входившей в состав Верховного

командования Вермахта, инициировал комплектование Легиона украинских националистов, который по другому назывался — Дружина украинских националистов. С этой целью Бандера вместе с руководителем военной подструктуры ОУН Рихардом Ярым (агент Абвера) в феврале 1941 года вели прямые переговоры с адмиралом Канарисом и Вальтером фон Браухичем (Главкомандующий сухопутными войсками).

Как видно, несмотря на разногласия с Мельником, сам Бандера отнюдь не гнушался весьма тесным сотрудничеством с нацистами. Бандера предполагал, что в будущем создаваемая им военная организация станет основой Вооружённых Сил самостоятельного украинского государства. Вот как он сам об этом говорил впоследствии: «Политический смысл создания украинского военного отряда в сотрудничестве с немецкой армией был в том, что он также должен был закрепить свободу и положение Украины, которая во время войны на её территории не ждёт пассивно, а и сама борется за свою независимость. Военные отряды Дружины украинских националистов (ДУН) должны были официально доказать, что Украина готова, кроме собственной революционной борьбы, поставить на фронт против Москвы своё войско в союзе с Германией, если она подтвердит государственную независимость Украины и будет официально считать её союзником».¹

Но фактически этот легион стал одним из военных вспомогательных соединений германских войск, причём в основном карательной её части. Легион был разбит на два самостоятельных батальона, один из которых назывался «Нахтигаль», а другой — «Роланд».

Нахтигаль (нем. *nachtigal* — соловей) — вооружённый отряд, состоявший из украинских националистов, разделявших идеи Бандеры. Его ещё называли Украинский легион имени Степана Бандеры или группа «Север». Своё отчасти романтическое название, как считается, получил от германского командования за прекрасное исполнение украинскими бойцами замечательных мелодичных украинских песен во время учебных сборов в Германии. Командиром батальона со стороны германских нацистов был назначен Альбрехт Херцнер, со стороны украинских нацистов — Роман Шухевич.

Согласно первоначальному замыслу Нахтигаль должен был быть заброшен в тыл Красной

¹ Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С. 259.

Армии перед самым началом войны. В действительности солдаты Нахтигаль перешли границу Советского Союза только вслед за германскими военными подразделениями.

Роланд — другой вооружённый отряд, сформированный из украинских националистов, имени Евгения Коновальца и Семёна Петлюры, или группа «Юг». Командирами Роланда были назначены от германской стороны Рихард Ярый и от Украины Евгений Побигущий.

(В гитлеровской Германии придавалось огромное значение системному построению всего, чего бы то ни было, особенно, что касается Вооружённых Сил. Армии, вторгшиеся на территорию Советского Союза, также распределялись по системному принципу: группы армий «Центр», «Юг» и «Север»).

И Нахтигаль, и Роланд были непосредственно подчинены специальному разведывательно-диверсионному формированию Бранденбург-800 (нем. Lehrregiment Brandenburg z. b. V. 800)

В конечном итоге ни Нахтигаль, ни Роланд непосредственного участия в боевых действиях не принимали. Осенью 1941 года оба батальона оказались во Франкфурте-на-Одере, где были фактически расформированы, а украинские националисты направлены на переобучение для службы в охранной полиции. В конце 1941 года из этих батальонов был сформирован специальный 201 батальон охранной полиции. О том, как и чем занимался бойцы этих охранных подразделений, будет подробно рассказано в самом конце.

22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз, а уже 29 июня германские солдаты вошли во Львов. Вслед за ними вошли бойцы батальона «Нахтигаль», во главе с Романом Шухевичем. Экипированы они были в немецкую военную форму. С 1 по 6 июля 1941 года бойцы «Нахтигаль» при непосредственном участии Теодора Оберлендера устроили, как сейчас сказали бы, «зачистку» жителей Львова. Считается, что они уничтожили более 4 тыс. лиц, сотрудничавших с органами советской власти, а также лиц, польской и еврейской национальности. Отдельной строкой в этих массовых убийствах идут профессора Львовского университета, так же ставшие жертвами этнических чисток. Виновными в этой резне, украинские националисты до сих пор себя не признают. Они убеждают, что массовая гибель гражданского населения Львова — исключительно вина германских войск. Интересно, что массовая резня во Львове в начале июля 1941 года была предметом судебного исследова-

ния на Нюрнбергском трибунале 15 февраля 1946 года. В результате ответственность за эти преступления была возложена на отряды службы безопасности SD и Гестапо. Тем не менее, в 1959 году КГБ СССР посчитал доказанным прямое участие бойцов «Нахтигаль» в военных преступлениях во Львове. На этом основании в ГДР состоялся заочный суд, который осудил, как лично Оберлендера, так и бойцов «Нахтигаль» за убийства евреев, поляков и лиц, иных национальностей на почве расовой неприязни. (В ФРГ в это же время шёл параллельный процесс в отношении Оберлендера, в результате которого он был полностью оправдан. Очевидно, что оба процесса были политизированы и никакого отношения к правосудию не имели. Любопытно, что Оберлендер не только был последовательным сторонником нацизма и стоял у самых истоков гитлеровского национал-социализма, но и был теоретиком обоснования засилья восточно-европейского еврейства в Германии. Тем не менее, после войны он сделал политическую карьеру, став лидером, так называемого, Общегерманского союза изгнанных и бесправных. Более того, в 1951–1953 году он занимал пост статс-секретаря по делам беженцев в баварском МВД).

Похоже, что эта история не имеет конца. Руководители делегация из Украины, посетив центр изучения холокоста в Израиле, официально заявили, что в архивах центра нет документов, указывающих на причастность руководителей и бойцов «Нахтигаль» к уничтожению евреев во время Второй Мировой войны и в период с 1 по 6 июля 1941 года в частности. Это заявление возмутило израильских архивистов, которые отметили, что в результате длительных научных исследований еврейских и не только еврейских учёных, была доказана глубокая и интенсивная связь между батальоном «Нахтигаль» и лично Романом Шухевичем и погромами во Львове в начале июля 1941 года, которые унесли жизни приблизительно 4 тыс. евреев.

29 июня во Львов прибыл Бандера. Но в тот же день он был задержан немецкими оккупационными войсками, и ему было предложено вернуться в Краков. Нацисты довольно бесцеремонно указали ему на отведённую ему роль.

Дальше события развивались следующим образом. От имени бандеровской Организации украинских националистов 30 июня 1941 года Ярослав Стецько торжественно зачитал Акт возрождения Украинского государства. Украинское государство, как заявил в этом обращении Стець-

ко, будет вместе с Германией бороться за новый порядок по всему миру.

Стецько стоял у истоков создания УОН вместе с Коновальцем. Тем не менее, в намечившемся расколе организации он поддержал не Мельника, а Бандеру и оказывал тому поддержку всё оставшееся время (он был его первым заместителем). Сразу после начала Великой Отечественной войны и отступления Красной Армии Стецько доложил Бандере: «Создаём милицию, которая поможет убирать евреев». В другой раз он откровенно признавался, что ненавидит москалей. Но ещё больше он ненавидит евреев. Стецько вместе с Бандерой пытался доказать нацистам, что независимое националистическое государство очень выгодно им. Но у тех было другое мнение на этот счёт. В конце концов, Стецько вместе с Бандерой (об этом более подробно будет сказано ниже) был арестован и вскоре оказался в уже упоминавшемся концентрационном лагере Заксенхаузен в специальном корпусе для политических заключённых — Целленбау. После окончания войны удачно избежал выдачи Советскому Союзу (был серьёзно ранен, когда бежал в американскую оккупационную зону). В 1946 году возглавил Антибольшевистский блок народов. В 1968 году избран председателем Правления бандеровской Организации украинских националистов. Умер в 1986 году в Мюнхене.

После формального провозглашения Акта о возрождении Украинского государства, в кратчайшие сроки было сформировано Украинское государственное правление (правительство) и Национальное собрание (парламент). Митрополит Галицкий Андрей (Шептицкий), о котором уже упоминалось, приветствовал создание независимого Украинского националистического государства. Андрей Шептицкий происходил из графского рода Шептицких. Доктор теологии. Депутат Галицийского Сейма Австрийской Палаты Господ. Последовательно выступал за создание независимого Украинского государства, но в последний год своей жизни изменил собственные взгляды по этому вопросу. Отличался от многих других своих современников лояльным отношением к евреям, даже знал иврит. Лично поздравил Гитлера, когда тот захватил Киев. Но вскоре его отношение к нацистам изменилось. Он был едва ли не единственный, кто писал письма Гиммлеру, в которых протестовал против массового уничтожения евреев. Точно также, как он приветствовал Гитлера, он приветствовал Сталина, когда войска Красной Армии

освободили Львов. Более того, он публично осудил бандеровцев, и призвал их перестать сопротивляться советской власти и сложить оружие. Неизвестно, был бы он прощён советской властью за откровенное сотрудничество с нацистами (он был одним из вдохновителей и организаторов создания батальона SS «Галичина», в котором воевали, в том числе его семинаристы), но 1 ноября 1944 года Шептицкий умер.

Следует напомнить, что когда германские войска входили во Львов, на Глинянских воротах, мимо которых они проходили вместе с украинскими бойцами из батальона Нахтигаль, красовался плакат: «Слава Гитлеру! Слава Бандере!». Сам Бандера, как было сказано, вынужден был находиться в Кракове. Он хотя и ожидал войны, но и для него, как и для многих других, момент её начала оказался полной неожиданностью. Его германские союзники не очень спешили ставить Бандеру в известность о своих планах.

5 июля в Кракове новые оккупационные власти Германии пригласили Бандеру для переговоров о будущем независимого украинского государства. Бандера настаивал на сугубо союзнических отношениях и уверял в готовности нового украинского государства выступить на стороне Германии в войне против Советского Союза при условии предоставления гарантий о том, что после войны Украина станет самостоятельным государством. Но Германии не нужна была самостоятельная Украина, тем более, что наступление на восток России развивалось стремительно и казалось, что война закончится даже раньше намеченного срока. Гитлер был абсолютно уверен, что после тяжёлых поражений летом 1941 года Красной Армии больше не существует.

14 августа 1941 года Бандера написал письмо одному из главных идеологов национал-социализма и последовательному проводнику идеи окончательного решения еврейского вопроса (физического уничтожения евреев) Альфреду Розенбергу письмо, в котором говорил о том, что Украина станет самым дружественным Германии союзным государством, но Украина не может стать частью Германии. К письму он приложил меморандум, который назвал «О положении во Львове (Лемберге)» (так назывался Львов в период с 1772 по 1918 год). В меморандуме, который был довольно пространным, Бандера указывал, что украинцы борются против всякого угнетения, будь то жидовский большевизм или российский империализм, что организация, которую он возглавляет, выступает за сотрудничество с Герма-

нией, исходя из осознания необходимости этого сотрудничества для добра Украине, и что нет лучшей основы для такого сотрудничества, чем признание Германией независимого Украинского государства.

Бандеру вежливо попросили повременить с официальным признанием Акта о возрождении Украины, но тот категорически отказался. Тогда его арестовали и поместили в тюрьму Монтелюпих, находящуюся на одноимённой улице в Кракове. В тюрьме он содержался около 1,5 года, а затем его перевезли в Германию в концентрационный лагерь нацистской Германии, о котором уже неоднократно говорилось, Заксенхаузен (Sachsenhausen) в блок для политических заключённых Целенбау (Zellenbau). Именно в этом лагере находился сын Сталина от первой жены Яков Джугашвили, который был пленён 16 июля 1941 года в Белоруссии. В 1943 году он погиб при до конца не выясненных обстоятельствах: 14 апреля его застрелил часовой при демонстративной попытке к бегству, когда Джугашвили буквально бросился на колючую проволоку, которая к тому же была под током высокого напряжения. (Среди других известных заключённых этого лагеря можно назвать польского генерала Стефана Грот-Ровецкого (расстрелян), русского и советского генерала Карбышева Дмитрия Михайловича (замучен в другом концентрационном лагере Маутхаузен), крупного промышленника Тиссена Фрица, немецкого коммуниста Хорна Ламберта (умер от лейкемии).

Условия содержания Бандеры отличались в лучшую сторону по сравнению с большинством других обитателей лагеря. В частности, у него были свидания с женой и длительные и относительно свободные прогулки по территории лагеря. Через жену Бандера узнавал все новости, через неё он отдавал поручения, непосредственно касающиеся деятельности ОУН (б). Немцы этому совершенно не противились. Для них деятельность Бандеры была исключительно на руку. Наверное, из-за этого, германские службы называли всё вооружённое сопротивление и против Польши, и против Советского Союза, которое к тому времени сложилось на Украине — движением бандеры (нем. *banderabewegung*). Вот, например, текст одного из немецких донесений из Украины в Берлин: «В Ровно группа бандеровцев имела много фабричных зданий и жилых помещений. Там подготавливалась украинская милиция и проводились собрания. Нелегальная милицейская подготовка была прервана, и школа

милиции в Ровно была распущена».¹ (Обращаю внимание — распущена. Никого не арестовали и не задержали).

Несмотря на существующее мнение, что бандеровцы воевали одинаково со всеми, — и с фашистами, и с большевиками, совершенно очевидно, что фашистам существенного ущерба они не наносили.

Находясь в заключении, Бандера заочно участвовал в формировании в 1943 году Антибольшевистского блока народов, чему нацисты также, естественно, не препятствовали.

25 сентября 1944 года из-за ухудшившейся ситуации для Германии на Восточном (советском) фронте, Бандеру, как и многих других украинских националистов, находящихся в Заксенхаузене, а также в других концентрационных лагерях или тюрьмах, освободили. Гитлеру необходимо было развязать на Украине, в тылу Красной Армии, партизанскую войну, против которой он сам недавно выступал, когда Германия оккупировала Украину и Белоруссию. Совсем недавно Гитлер называл партизан не иначе, как бандитами, а Сталина упрекал в недопустимых методах ведения войны. (Это при варварских разрушениях советских городов и ужасной блокаде Ленинграда). А теперь сам призывал бандеровцев начать истребительную партизанскую войну против коммунистов.

Бандера согласился организовать вооружённое сопротивление большевикам на деньги гитлеровцев. Он всё ещё рассчитывал создать независимое националистическое Украинское государство. Нацистов, которые опасались, что он может повернуть оружие и против них, он успокоил тем, что больше всего на свете он ненавидит империалистов москалей (русских). Впрочем, сам он на Украину не поехал, и остался жить в Берлине. Как он утверждал после войны, сделал он это в интересах организации и поддавшись на уговоры своих сподвижников, которые берегли его жизнь ради великой цели — независимой Украины.

В феврале 1945 года Роман Шухевич официально передал руководство ОУН Бандере. Интересно, что его заместителем стал не он, а Ярослав Стецько.

Роман Шухевич — один из самых кровавых боевиков ОУН. 19 сентября 1926 года, он вместе с Богданом Пидгайным застрелил польского

¹ Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С. 85.

школьного куратора Яна Собинского за то, что тот переводил обучение в украинских школах на исключительно польский язык. (Об этом я уже говорил). Принимал участие в убийстве посла польского сейма Тадеуша Голувко. Также участвовал в убийстве Перацкого. В 1938 году прошёл курс подготовки в Военной академии нацистской Германии. Ему был присвоен офицерский чин Германских Вооружённых Сил. После того, как был расформирован батальон «Нахтигаль» он стал заместителем командира в 201 охранном батальоне, бойцы которого «прославились» зверствами в отношении мирного населения на оккупированных территориях. С 27 января 1944 года под псевдонимом Тараса Чупрынки возглавил Украинскую повстанческую армию (всего этих псевдонимов у него было огромное количество: «Тур», «Шуб», «Жар», «Степан», «Чернец», «Туча», «Билый», «Мамай», «Грицы», «Чумак», «Шух», Борис Щука», «Щука», «Василь», «Старый», «205», «171», Роман Лозовский», «Чагар»). Эта армия в числе прочего обвиняется в массовых этнических чистках на территории Польши. 5 марта 1950 года в результате оперативно-розыскных действий сотрудников НКВД, которых возглавлял Павел Судоплатов, Шухевич был застрелен. Сержант Внутренних Войск Полиции, выпустивший по Шухевичу автоматную очередь, получил благодарность и премию в 1 тыс. рублей. Говоря о заслугах Шухевича перед ОУН, Бандера, в частности, говорил: «Такие же успехи имели партизанско-пропагандистские рейды вне Украины — на Кавказ, Беларусь, Румынию, Венгрию, Словакию и Польшу».¹ Только вот Бандера не уточняет детали рейдов Шухевича по этим территориям, а они весьма впечатляют, особенно в Польше, если посмотреть на памятники детям и женщинам, которые стали жертвами бандеровского террора, который реализовывал Шухевич.

Всё это, а именно, боевые действия украинских националистов, и также многое другое, уже не могло спасти Германию. 9 мая, 1945 года, как известно, был подписан акт о безоговорочной капитуляции.

Ни у кого из бандеровцев, конечно, не было иллюзий, как с ними поступят победители, особенно представители Красной Армии.

Бандера укрылся на территории образовавшейся ФРГ. Формально он был жертвой Гитлера, так что вроде бы опасаться ему было нечего. Кро-

ме того, представителям западных стран импонировал его антибольшевизм, антисоветизм и антирусские настроения. Их отнюдь не смущало, что от имени Бандеры были совершены чудовищные преступления на оккупированных территориях Советского Союза, и не только. Кстати, террористические акты, включая убийства простых жителей, которые не сопротивлялись советской власти, и уже не дай бог проявляли к ней признаки сочувствия, продолжали совершаться по его поручению и после разгрома фашистской Германии, о чём будет сказано и показано ниже.

В феврале 1946 года на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Лондоне был поставлен вопрос о выдаче всех украинских националистов, причастных к массовым убийствам во время войны. В первую очередь речь шла о Бандере. Всё это перекликалось с Нюрнбергским трибуналом, который в то время шёл в Германии и на котором, как известно, были признаны преступными ряд организаций, в частности SS и SD. А батальоны «Нахтигаль» и «Роланд» структурно входили в SS. Бандеру могли выдать Советскому Союзу, и именно в это время, его жизнь находилась под серьёзной угрозой. Он был вынужден некоторое время скрываться и жить на нелегальном положении. (Впрочем, до самой своей гибели он и был на нелегальном или, точнее говоря, полунелегальном положении. Во всяком случае, жил не под своим именем).

Но уже тогда отношения между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции начали разлаживаться. Бандере передали, что никто его советским властям не выдаст, и он стал жить более-менее обычной жизнью открытого антисоветчика. Сам он, оставаясь последовательным антибольшевиком, фактически стал руководить Антибольшевистским блоком народов, о котором говорилось выше.

28–31 августа 1948 года в Миттенвальде (в Баварии) проходила чрезвычайная конференция, так называемых, Закордонных частей (т.е. заграничного филиала) ОУН. Бандера выступил с инициативой отправки членов организации на Украину для ведения подпольной вооружённой борьбы. Эта идея не нашла поддержки. В результате конференция завершилась расколом внутри организации, которую все называли бандеровской, и выходом самого Бандеры из коллегии уполномоченных (орган коллективного руководства Закордонных частей ОУН).

В это время Бандера начал активное сотрудничество с британскими разведыватель-

¹ Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С. 265.

ными службами. Любопытно, что одним из его непосредственных кураторов был Ким Филби, который являлся одновременно агентом советской разведки. Так что обо всех передвижениях, действиях и даже мыслях Бандеры было хорошо известно политическому руководству Советского Союза. Опасность его враждебных действий против СССР никто не преуменьшал. (Ким Филби, англ. Harold Adrian Russell Philby, по убеждениям был коммунист и согласился быть агентом Советского Союза в 1934 году. Только за время войны он передал в Москву около 1 тыс. секретных и сверхсекретных документов. После войны занимался координацией деятельности совместно с США по борьбе с коммунистической угрозой. В начале 1950-х годов попадает под подозрение, но после допроса его оставляют на службе. Формально считалось, что против него не удалось собрать достаточно улик. Тем не менее, в 1955 года Филби добровольно уходит в отставку. Этот демонстративный шаг обиженного человека, который ни в чём не виноват, видимо произвёл нужное впечатление, и уже в следующем году его снова привлекают к разведывательной деятельности. Под прикрытием корреспондента одной из газет он отправляется в Бейрут, где продолжает, в том числе, передавать секретную информацию в Москву. Несмотря ни на что, он всё равно оставался под подозрением внутренних служб безопасности. Поэтому 23 февраля 1963 года, имея достоверную информацию о готовящемся аресте Филби, его нелегально переправляют в Москву. Здесь он женился и до конца своих дней проживал в роскошной квартире, которая усиленно охранялась. Ни телефона, ни адреса Филби не было ни в одном московском справочнике. Почта к нему приходила на абонентский ящик на Главпочтамт. Получали её сотрудники КГБ. Филби скончался 11 мая 1988 года и похоронен на новом Кунцевском кладбище в Москве).

В начале 1950-х годов Бандера переехал в Мюнхен, где заново сформировал свой штаб. В 1954 году к нему присоединились жена и дети, которые до этого жили отдельно из-за опасения ареста Бандеры и из-за опасений собственной безопасности. Бандера всё это время периодически навещал их, проезжая на автомобиле по 100–200 км за сутки.

Активная антисоветская деятельность Бандеры не могла не оставаться без ответа. Кроме того, в Советском Союзе, который добивался выдачи Бандеры, тот был заочно приговорён к расстрелу. Начались многочисленные попытки

убийства Бандеры. Его соратники пришли к выводу, что Мюнхен для Бандеры слишком опасный город, и ему надо на время исчезнуть. Бандера отказывался выполнять это предложение, он полагал, что переезд помешает ему активно управлять подпольной деятельностью на Украине. Но, в конце концов, согласился. Не было ли это демонстративное упорство и пренебрежение собственной безопасностью обычным бахвальством? Впрочем, уехать он не успел.

15 октября 1959 года Бандера приехал домой на обед. Неизвестно почему, но возле подъезда он отпустил своих телохранителей, хотя раньше никогда этого не делал, — они всегда сопровождали его до самой квартиры. Он открыл дверь подъезда ключом и вошёл внутрь. На лестничной площадке третьего этажа, возле его квартиры, его ждал незнакомый ему мужчина. «Что вы здесь делаете?» — спросил его Бандера, видимо уже догадавшись, что сейчас произойдёт. Вместо ответа мужчина вытянул в его направлении руку с газетным свёртком и выстрелил в лицо. Хлопок был едва слышен. Но Бандера не упал замертво, а страшно закричал. Дело в том, что выстрел был произведён не из пистолета, а из специально приготовленного шприца с раствором цианида. Бандера упал на спину и скатился по лестничным ступенькам вниз. На его крики стали открываться двери соседей. Они увидели Бандеру, который лежал на лестничном пролёте, голова его была разбита. Соседи вызвали скорую помощь и полицию. Когда Бандеру грузили в карету скорой помощи, он был ещё жив, но до больницы его не довезли, — по дороге он скончался. Первоначально его смерть не вызвала подозрений. Живя относительно открыто, Бандера, тем не менее, был, как уже говорилось, на нелегальном положении. Он имел документы на имя Степана Попеля, и под этим именем его знали соседи, которые объяснили полиции, что Бандера видимо из-за того, что у него внезапно закружилась голова, упал с лестницы. Диагноз медиков подтверждал эту версию, у Бандеры обнаружили трещину в основании черепа. На этом всё, может быть и закончилось бы, но вышестоящее руководство настоятельно рекомендовало полиции провести более тщательное расследование этого несчастного случая. Нижним полицейским чинам, конечно, было невдомёк, что Бандера сотрудничал с разведками разных западных стран. Повторная судебно-медицинская экспертиза установила, что смерть Бандеры наступила от удущья в результате отравления цианистым калием. Травма головы не была первопричиной смерти.

Его убийца, агент НКВД Богдан Сташинский, благополучно скрылся с места преступления. 12 августа 1961 года он неожиданно сам сдался в руки полиции ФРГ, перебежав из ГДР вместе со своей женой немкой Инге Польш. Считается, что именно она настояла на том, чтобы перебежать в ФРГ, а Сташинский был настолько в неё влюблён, что не смог воспротивиться её желанию. Сташинский признался в убийстве Бандеры. В ходе состоявшегося в Карлсруэ судебного процесса он был приговорён к 8 годам лишения свободы. После отбытия наказания Сташинский бесследно исчез. Согласно одной из версий, он был одним из первых участников программы защиты свидетелей. Ему была сделана пластическая операция, и он был переправлен либо в ЮАР, либо в США. Возможно, он до сих пор жив.

Интересно, что дело Сташинского (Staschinski-Fall) вошло в историю германской юриспруденции не только и даже не столько из-за своего политического содержания, сколько сугубо по технико-юридическим моментам. Дело в том, что адвокаты, пользуясь не совершенством действовавшего тогда закона, добились того, что Сташинского признали не убийцей, а пособником убийства. И подобных дел было несколько, но только после дела Сташинского последовала судебная реформа, которая поломала эту судебную практику.

20 октября 1959 года состоялись похороны Бандеры. На церемонии присутствовало несколько тысяч человек. Большую часть из них составляли украинцы, которые бежали от большевиков по тем или иным причинам, чаще всего, из-за сотрудничества с германскими нацистами или же из-за самостоятельной вооружённой борьбы с представителями советской власти. Но были и другие примечательные люди, например, председатель Туркестанского национального комитета Вели Каюм-хан, член ЦК Антибольшевистского комитета болгарин Дмитро Вальчев, представитель румынского отделения Антибольшевистского комитета Ион Эмилиан, представитель венгерского Антибольшевистского комитета Ференц Фаркаш де Кисбарнак, член Словацкого освободительного комитета Чтибор Покорный, представитель Союза объединённых хорватов Колёман Билич, секретарь англо-украинского товарищества в Лондоне Вера Рич и многие другие.

Наверное, оценка политического деятеля, которым очевидно был Степан Бандера, не может быть дана исключительно в одних тонах. Но вот преступления, которые совершались

от его имени, имеют точные уголовно-правовые характеристики. Именем Бандеры были совершены вполне конкретные террористические акты, убийства и военные преступления. Сам он никого не убивал, но ведь и Геринг никого не убивал, что не помещало Нюрнбергскому трибуналу приговорить его к смертной казни, как военного (а не политического) преступника.

В Польше есть страшный памятник злодеяниям бандеровцев. Он сделан по фотографии убитых бандеровцами детей, трупы которых были прикручены в подвешенном состоянии проволокой к дереву. Фотографическая достоверность памятника ужасна. На памятнике высечена надпись: «Если я забуду о них, Ты, Боже, на небе забудь обо мне».

Почти наверняка Бандера не призывал к совершению этого преступления своих последователей. Но он насаждал ненависть, которая неизбежно приводила к совершению таких злодеяний. Несёт ли он ответственность за них? Пусть каждый решит сам, а заодно вспомнит про надпись на памятнике.

В работе одного из теоретиков Организации украинских националистов Михаила Колодзинского, которая увидела свет в 1938 году и называется «Украинская военная доктрина», говорится: мы хотим не только обладать украинскими городами, но и топтать вражеские земли, захватывать вражеские столицы, а на их развалинах отдавать салют Украинской империи, мы хотим выиграть войну — великую и жестокую войну, которая сделает нас хозяевами Восточной Европы.

Это последовательные выводы из взглядов и действий Бандеры.

Колодзинский был военным референтом краевой экзекутивы ОУН в Закарпатье. Участвовал в боевых действиях на стороне самопровозглашённого государства — Карпатская Украина с венграми и чехословаками. Убит 19 марта 1939 года. В 1935–1937 годах работал над Украинской военной доктриной, которая оказала сильное влияние на бандеровцев при создании повстанческой армии.

Заместитель руководителя диверсионного управления Абвера подполковник Эрвин Штольце, после его ареста в Берлине в мае 1945 года сотрудниками «Смерша», признался, что лично отдавал приказы Мельнику и Бандере об организации на Украине сразу после начала Великой Отечественной войны серии провокаций в тылу Красной Армии, с тем, чтобы посеять в её рядах хаос и смятение. При этом и Коновалец, и Мель-

ник, и Бандера задолго до этого были завербованными агентами Абвера. Они получали деньги от Абвера на ведение подпольной войны против Польши. Коновалец рекомендовал привлечь также к работе Рихарда Ярого, что и было сделано (тот самый командир Роланда). Ярый был чешско-немецкого происхождения, якобы потомок козака, раненого в 1683 году под Веной в битве польских войск Яна Собеского против турок. Получил блестящее военное образование в Военной академии в Австро-Венгерской империи. Участник Первой Мировой войны (воевал на русском фронте). После развала империй участвовал в боевых действиях в составе Украинской Галицкой армии. В 1920 году бежал в Чехословакию, где был интернирован. После возвращения на Украину активно включился в подпольную деятельность. Организатор и участник УНО. Некоторое время был прямым связным между Коновальцем и Канарисом. В ходе разделения ОУН стал на сторону Бандеры, но в июле 1941 года резко с ним порвал. В какой-то момент он неожиданно для всех перестал заниматься политикой, и после войны жил в родовом австрийском имении, где и умер в 1969 году.

А вот, что рассказывал Штольце о взаимоотношениях между Мельником и Бандерой: «В процессе активизации украинской националистической деятельности, которую мы проводили через свою агентуру, уже в начале 1940 года нам стало известно о трениях в руководстве националистического подполья, в частности, между нашими агентами Мельником и Бандерой, и о том, что эти трения ведут к расколу националистического движения. Немецкой разведке в период подготовки к войне против СССР, когда необходимо было всё для подрывной деятельности, эти трения... были невыгодны. Поэтому по указанию Канариса летом 1940 года мною принимались меры к примирению Мельника с Бандерой... Несмотря на то, что во время моей встречи с Мельником и Бандерой оба они обещали принять все меры к примирению, я лично пришёл к выводу, что это примирение не состоится из-за существенных различий между ними. Если Мельник спокойный интеллигентный чиновник, то Бандера — карьерист, фанатик и бандит».

Здесь примечателен тот факт, что знаменитая историческая встреча между Бандерой и Мельником, в 1940 году, о которой говорилось выше, произошла не по их согласию, как считается, а скорее, наоборот, вопреки их желанию. Потому что так угодно было нацистам.

И дальше Штольце даёт исключительно важные характеристики Бандере: «Вскоре после прекращения связи с Бандерой, он был арестован за попытку сформировать украинское правительство во Львове. Для разрыва отношений с Бандерой был использован тот факт, что в 1940 году Бандера получил от Абвера значительную сумму денег для финансирования созданного подполья в целях организации подрывной деятельности, пытался их присвоить и перевёл в один из швейцарских банков».

Сам Штольце 17 января 1952 года был осуждён в Советском Союзе к смертной казни. Он обжаловал этот приговор, но Военная коллегия Верховного Суда СССР оставила приговор в силе. 26 марта 1952 года Штольце расстреляли.

Так, кто же такой Степан Бандера?

Для подведения предварительной черты под личностными характеристиками Бандеры, хочу подчеркнуть, что Бандера интересен не сам по себе, а потому, кто и что совершал от его имени. Без изучения бандеровского движения невозможно понять самого Бандеру.

В этой связи я вспоминаю историю, связанную с гибелью белорусской деревни Хатынь, расположенной в 50 км от Минска. И вот почему. Деревень, уничтоженных во время Великой Отечественной войны много, но только Хатынь стала символом невероятного нечеловеческого ожесточения людей. В то же время ещё никогда не было столько лицемерия и постыдного замалчивания фактов, как при создании Хатынского мемориального комплекса. Когда я там был в далёкие 1970-е годы, мне рассказали легенду, что делегация из ГДР, посетившая Хатынь была настолько потрясена увиденным, что просила только об одном, — пусть хотя бы перестанут монотонно звонить колокола. Я решил, что дело в осознании собственной вины и в покаянии. Но теперь мне кажется, что дело было не только и не столько в этом. Немцы очень хорошо знали, кто и что делал в Хатыни. В отличие от нас, которым всю правду не рассказывали.

Сам мемориальный комплекс был построен в 1969 году по инициативе и при непосредственном участии советского руководителя Белоруссии П. М. Машерова, который сам был партизаном (партизанское прозвище Дубняк) и за боевые заслуги был удостоен звания Героя Советского Союза.

Почти сразу после его открытия советский руководитель Украины В. В. Щербицкий обратился с закрытым письмом к Машерову

и к политическому руководству Советского Союза с просьбой не афишировать подробности Хатынской трагедии. И как будет показано ниже, эта просьба была в полной мере удовлетворена. Даже с избытком!

21 марта 1943 года в Хатыни остановились на ночлег партизаны из отряда «Народные мстители», который ещё называли «отряд дяди Васи». Командир отряда Василий Воронянский, один из организаторов партизанского движения в Белоруссии, кадровый офицер Красной Армии, родился, кстати, в посёлке Диканька Полтавской области на Украине, трагически погиб в 1943 году при перелёте через линию фронта. (Его самого в Хатыни не было). Утром партизаны ушли. Но по дороге им навстречу двигалась легковая машина и два грузовика 118 шцманшафтского батальона (118 Batalion Schutzmannschaft) 201 германской охранной дивизии. Партизаны спонтанно решили атаковать колонну. Этот батальон был сформирован в июле 1942 года в Киеве на основе роты 115 батальона охранной полиции и военнопленных Красной Армии. В свою очередь 115 батальон был сформирован в самом начале 1942 года также в Киеве из украинских националистов распущенного немцами Буковинского куреня. Буковинский курень представлял собой военное формирование Организации украинских националистов, подконтрольное Мельнику (как было показано выше, конкуренту Бандеры). Любопытно, что первые командиры Буковинского куреня Емельян Сенюк и Николай Сциборский были убиты 30 августа 1941 года в Житомире в результате террористического акта, и Мельник обвинил в их убийстве не большевиков, а Бандеру. Так или иначе, к моменту Хатынской трагедии все эти военизированные формирования ОУН были в той или иной степени «бандеровскими», поскольку влияние на них Мельника, по признанию самих же немцев, было ничтожным.

У развилки дорог в 6 км от Хатыни партизаны, идущие из Хатыни, напали на эту колонну. В результате короткого боя был убит командир первой роты капитан полиции Ханс Вёлке (Hans Woellke), пулемётчик Шнайдер и трое полицейских. Ещё двое были ранены, в том числе командир взвода Мелешко, который приказал догнать и уничтожить партизан. Во время преследования отряд охранной дивизии пришёл в деревню Козыри, где на лесозаготовках работали 26 местных жителей. Все они были расстреляны на месте. Только по тому, что попались под руку. Но партизан, конечно, догнать не удалось.

О произошедшем доложили штурмбаннфюреру SS Оскару Дирлевангеру (Oskar Paul Dirlewanger), о котором следует сказать отдельно.

Оскар Дирлевангер — участник Первой мировой войны. Доктор экономических наук. В 1934 году был осуждён нацистами за педофилию и отправлен отбывать наказание в концентрационный лагерь. (Гомосексуализм в нацистской Германии считался тяжким преступлением). В 1936 году через администрацию лагеря обратился к политическому руководству страны с просьбой искупить свою вину кровью и вызвался отправиться добровольцем в Испанию для участия в боевых действиях на стороне Франко. Сражался храбро, был три раза ранен, получил три награды. По возвращении из Испании он вновь берётся за старое, и в 1940 году его опять привлекают к ответственности за педофилию. (Известно, что человек, совершивший сексуальное преступление в отношении несовершеннолетнего, не подлежит исправлению). Но вместо того, чтобы Дирлевангера опять отправить в лагерь, его приятель Бергер, который в то время был советником Гимmlера, обратился к своему руководителю с необычным предложением. Он высказал идею о создании особой бригады SS, которая должна выполнить специфические поручения. Под этими поручениями имелись в виду карательные устрашающие операции на захваченных территориях, чтобы подавить у порабождённых народов саму волю к сопротивлению. Командиром такой бригады он предложил назначить Дирлевангера, тем самым, с одной стороны, позволил тому избежать уголовного наказания, а с другой стороны, найти точное применение его садистских наклонностей. И надо сказать он не ошибся. Дирлевангер с упоением взялся за новое дело. Уже к концу 1940 года был сформирован костяк бригады, который составили осуждённые браконьеры. Затем бригада стала пополняться осуждёнными за сексуальные преступления и просто лицами, состоявшими на учёте у психиатров за склонность к сексуальным перверзиям (извращениям). К началу 1942 года Дирлевангер собрал 200 человек, и его отряд был направлен в Белоруссию. Оказавшись на месте и осознав масштаб стоявших перед ним карательных задач, Дирлевангер понял, что с таким небольшим количеством пусть и отъявленных головорезов, он не сможет ничего сделать. Дирлевангер добился разрешения доукомплектовать бригаду из числа советских военнопленных, которые готовы с оружием в руках поддержать Германию. Получив разрешение на это, он лично

отправился в лагерь для военнопленных и сам инспектировал каждого кандидата. Предпочтение он отдавал тем, кто зарекомендовал себя уже в лагере, особо жестоким отношением к своим товарищам.

16 июня 1942 года новая рота его отряда, разрозненного до масштабов целой бригады, состоявшая из пленных красноармейцев, под командованием Дирливангера дотла сожгла деревню Борки. 6 человек получили боевые награды.

Таким образом, к сентябрю 1942 года его бригада состояла из: немецкой роты (150 человек, все немцы); немецкого мотоциклетного взвода (40 человек, половина из которых немцы, половина — советские военнопленные); трёх русских рот (всего 450 человек, все советские военнопленные), артиллерийского взвода (40 человек, половина немцы, половина — советские военнопленные).

Вскоре бригада Дирливангера получила широкую сомнительную известность. Жестокость отдаваемых им приказаний удивила даже руководство SS. Так, в ходе антипартизанской операции, которая проходила с 4 по 10 ноября 1942 года изуверы Дирливангера уничтожили более 3 тыс. мирных жителей, половина из которых были евреи. Всего с лета 1942 года по август 1943 года бригада Дирливангера уничтожила 15 тыс., как они сами заявили в отчётных документах, людей с оружием в руках. Попутно было уничтожено 123 населённых пункта в Минской, Могилёвской и Витебской областях. Расстреляно около 20 тыс. мирных жителей, которые проявили сочувствие к партизанам.

За чрезмерную жестокость Дирливангер был отстранён на время от командования и отправлен в отпуск.

К концу 1943 года бригада Дирливангера насчитывала 2 тыс. самых отвязанных негодяев. При этом 400 из них — были немцы, около 1 тыс. — пленные красноармейцы разных национальностей, остальные добровольно перешедшие на сторону немцев белорусы, латгалцы (этническая латышская группа) и украинцы. Причём, украинцы — это были главным образом бандеровцы. Более того, бандеровцы, как правило, были командирами карательных отрядов.

Дирлевангер отличился особой жестокостью при подавлении варшавского восстания в 1944 году. Кстати, исполнителями его преступных приказов и в этом случае выступали бандеровцы.

7 мая 1945 года он был арестован французскими войсками в городке Альтсхаузен в Герма-

нии (сейчас относится к земле Баден-Вюртемберг). Его охраняли польские солдаты из состава французского оккупационного корпуса, которые его постоянно избивали. В результате этих жестоких побоев, Дирлевангер скончался 7 июня.

Оценив донесение о нападении на немецкую колонну, Дирливангеру не составило особого труда сделать предположение, что партизаны двигались из Хатыни. (Думаю, кто-то из местных информаторов рассказал Дирливангеру, что партизаны ночевали в деревне). Разъярённый Дирливангер приказал подчинённым ему карателям 118 батальона охранной полиции уничтожить Хатынь. Перед этим жителям Хатыни предложили выдать тех, кто помогал партизанам. Те, конечно, этого делать не стали, в том числе и потому, что это всё равно не изменило бы участи остальных. Ведь Хатынь была не первой жертвой этой войны на уничтожение. И белорусы хорошо знали, что каратели ни щадят ни тех, кто прячет партизан, ни тех, кто знает об этом, но молчит. К тому же тот самый «новый порядок», который принесла на своих штыках нацистская Германия, был уже хорошо известен белорусам, многие из которых уже находились в качестве рабов в Германии, а участь остальных была ещё хуже.

Ярость Дирливангера объяснялась не только его животной ненавистью ко всему человечеству, но и страхом за себя. Погибший Вёлке был чемпионом Олимпийских игр в Берлине 1936 года в толкании ядра. Он был первым олимпийским чемпионом Германии в лёгкой атлетике, и Гитлер лично его поздравлял и приблизил к себе. Он был своего рода живым символом спортивной (и не только спортивной) мощи Германии. Вёлке берегли, именно поэтому он был в тылу врага, а не на передовой. Очевидно, что Дирливангера ожидали серьёзные неприятности из-за того, что он не смог обеспечить безопасность Вёлке.

По приказу Дирливангера всех жителей Хатыни согнали в сарай и заживо сожгли. Тех, кто в горящей одежде выползал из-под обломков сарая, расстреливали из пулемётов. Погибли 149 человек, из которых 75 — дети. После этого пустая деревня также была сожжена дотла.

Из взрослых жителей выжил только кузнец Иосиф Каминский. Раненый он пришёл в сознание поздно ночью, когда каратели ушли. Среди обгоревших тел он нашёл своего сына. Мальчик был ранен в живот, но ещё дышал. Он скончался на руках Каминского.

Долгое время подробности этой трагедии замалчивались. Согласно официальным данным

виновными в ней считались исключительно немецкие солдаты. Но современники событий в Хатыни знали и шёпотом рассказывали друг-другу, что Дирливангер и другие немецкие офицеры отдавали лишь приказания. Исполняли их украинские националисты и бывшие пленные красноармейцы. Они, а не немецкие солдаты, загоняли жителей Хатыни в сарай, они его поджигали, они расстреливали из пулемётов людей, пытавшихся вырваться из огненного плена, они добивали выстрелами и прикладами раненых, они уничтожили затем всю деревню.

Одну из главных ролей в этом массовом убийстве сыграл начальник штаба 118 батальона хауптштурмфюрер SS Григорий Васюра. Будучи солдатом Красной Армии, он добровольно перешёл на сторону немцев в самом начале войны. Некоторое время был в 115 батальоне охранной полиции в Киеве, затем оказался в бригаде Дирливангера. Считал себя последователем Бандеры. Васюра лично руководил уничтожением Хатыни. Вот имена других представителей бригады Дирливангера: Федоренко, Гольченко, Вертельников, Гонтарь, Функ, Медведев, Яковлев, Лаппо, Осьмаков, Сульженко, Трофимов, Воробей, Колбасин, Муравьёв, Пирог и другие.

Всех их после войны осудили, и все они благополучно отбыв наказание, вышли на свободу и спокойно жили и работали. Только в 1978 году, о них снова вспомнили (в этот год был 10-летний юбилей мемориального комплекса Хатынь).

Над ними в 1978 году состоялся повторный суд, который проходил в Минске. Вопреки, казалось бы, общественному резонансу, дело широко не освещалось. Это было сделано явно по указанию из Москвы. Мне кажется, что вопреки воле белорусского руководителя Машерова. (Он погиб в автомобильной катастрофе в 1980 году).

Трагедия Хатыни страшна не только сама по себе, но и по тому, как долгое время о ней рассказывали. Указание на замалчивание того факта, что убийство деревенских жителей, пусть и симпатизировавших партизанам, но не воевавшим ни на чьей стороне, осуществили украинские националисты и пленные красноармейцы, было дано с самого «верха». Иначе, как объяснить, что никто из карателей не был приговорён к расстрелу, а максимальный срок наказания, на который они были осуждены — 8 лет лишения свободы. Конечно, формально их судили повторно за одно и то же преступление, — все они уже отбыли наказание за то, что воевали на стороне немцев, сразу после окончания войны, и были амнисти-

рованы после смерти Сталина. Но тогда об их участии в уничтожении целых деревень вместе со всеми жителями ещё не было столь детально известно. Да и трагедия Хатыни не имела такого международного резонанса.

У меня сложилось стойкое впечатление, что подробности трагедии Хатыни в советское время намеренно решено было замолчать. Политическое руководство страны наивно полагало, что участие украинских националистов в войне на стороне нацистской Германии пройденный этап, и, что будоражить этот вопрос не целесообразно. Такое замалчивание — прощение. Убеждённость, что поскольку это прощено, этого больше не случится. Уверен, что примерно также видело ситуацию в независимой Украине и современное политическое руководство. Они не видели ничего страшного (и не видят по сей день), что националисты маршируют по улицам собственных городов, что во Львове процветает кафе, которое местные жители называют не иначе, как «Убей москаля», что фактически реабилитированы все украинские националисты самым активным образом сотрудничавшие с Гитлером.

Кафе называется «Кривка» (название партизанских бандеровских землянок). Чтобы в него попасть, надо постучаться, и в ответ на вопрос, «Пароль», — ответить: «Слава Украине!». После этого вам ответят, «героям слава», и дверь откроется. На пороге будет стоять официант в военной форме с немецким автоматом времён Второй Мировой войны на перевес. Он предложит выпить медовухи и произнести заклинание: «Клянись, что не москаль и не коммунист!» Еда в кафе имеет характерные названия; «тихая услада партизанки», «колонизованное Закарпатье», «гудбай, освободители», «последний комсомолец на селе» (куриное сердце с луком), «первое причастие героя», «пьяные москальки карасевидные» и т. д. Кстати, когда я был во Львове в составе делегации учёных, нам не стали показывать это кафе, хотя вроде бы и обещали. Теперь я понимаю почему. В нашей делегации были немцы, и местные учёные просто постеснялись им продемонстрировать махровый украинский национализм, который вроде как в виде шутки, процветает у них в центре города. И это примечательно и правильно. Ведь немцы свой национализм преодолевают, а львовские украинцы — насаждают.

Мне сложно себе представить (хотя националистическое настроение в российском обществе также довольно сильны, и об этом я говорю совершенно открыто), что в Москве

или другом российском городе будет процветать кафе с названием «Убей хохла» или представителя любой другой нации и народности. И этого не произойдёт, в том числе и потому, что с этой националистической болезнью будут бороться государственные структуры. Не потакать националистическим настроениям, а изживать их государственным принуждением. Подчёркиваю, изживать не только моральным общественным осуждением (это тоже важно), но и государственным принуждением.

Националистические фашистские убеждения не исчезнут в мире полном несправедливостей и социальных противоречий. И пока до общей гармонии человечества далеко, нет ничего опасней, чем поддаться соблазну поиска выхода в превосходстве одних людей над другими, исторической, расовой, возрастной, социальной неполноценности одних по сравнению с другими. Наивно полагать, что националистов можно безнаказанно использовать, кому бы то ни было, в своих политических целях. История это убедительно доказала. Прозрение неизбежно наступает и всегда бывает очень горьким и запоздалым.

Полагаю, что замалчивание Хатынской трагедии, и той роли, которую в ней играли украинские националисты и бывшие красноармейцы (хотя они и действовали по разным убеждениям, в итоге они стали военными убийцами) сыграло и продолжает играть исключительно пагубную роль в вопросах современного выстраивания взаимоотношений между людьми. Есть вопросы, по которым невозможно договориться, и главный из них, — физическое уничтожение людей по расовым и национальным основаниям. «Люди», которые сегодня могут «объяснить» мне действия украинских националистов в Хатыни, завтра попытаются мне объяснить причины существования Зайцехаузена, Освенцима и блокады Ленинграда.

Подсудимые на минском процессе по Хатынскому делу, видимо, знали, или, во всяком случае, догадывались, что их не казнят, и поэтому были довольно благодушно настроены. Вот некоторые извлечения из тех слов, которые они сказали перед вынесением приговора: а) двадцать шесть лет после войны я честно трудился, приносил пользу людям и поэтому прошу половину моего личного вклада оставить жене; б) за время службы в охранной германской полиции я убил пять человек, и за это был награждён немецкой медалью, которую я сразу выбросил; в) граждане судьи, я выходец из рабочей семьи, рано начал

трудовую деятельность, прошу учесть моё раскаяние и сохранить мне жизнь; г) после прихода советской армии я воевал против немцев, двадцать лет трудился, не имел замечаний, и наоборот, имел шесть грамот, был членом избирательной комиссии; д) перед судом сейчас стоит другой Гольченко, который искренне раскаялся, глубоко осознал всю тяжесть совершённых преступлений, у которого только одно желание — трудиться на благо народа; е) прошу учесть мой преклонный возраст и медаль «за трудовую доблесть», мне также присвоено звание — «член бригады коммунистического труда»; ж) в обвинительном заключении сказано, что я награждён четырьмя немецкими наградами, а у меня их всего было три; з) я не виноват, виновата война, не было бы войны — не попал бы я в плен и не сидел бы теперь на скамье подсудимых; и) прошу учесть, что моя жена всю войну была на фронте; к) судят нас, а как же наши вожди-сослуживцы, из которых ни один не сидел за злодеяния против советских граждан, они были на воле до 1968 года и спасибо нашим советским следственным органам за чуткость, — не дали им тоже избежать справедливого советского правосудия; л) процесс моего перевоспитания начался задолго до ареста, поэтому я не нуждаюсь в столь длительном тюремном заключении; м) я хочу сказать, что мы сейчас не те, какими мы были тридцать лет назад и поэтому встаёт вопрос, каких людей вы будете приговаривать, — тех, которые были тридцать лет назад или тех, которые в течение более двадцати пяти лет честно трудились на благо всего нашего народа, и которые в настоящее время имеют детей и даже внуков.

Сам по себе минский процесс 1978 года уникален, но ещё более уникальна судьба Васюры, одного из главных карателей, о котором, не упоминая его имени, говорили подсудимые. После войны Васюра сумел затеряться в потоке многочисленных беженцев. Но в 1952 году он был изобличён, как пособник нацистам и осуждён на 25 лет лишения свободы. О его участии в карательных операциях, судя по всему, на тот момент известно не было, хотя это довольно странно, учитывая, что многих людей, чья вина в работе на оккупантов во время войны была доказана, приговаривали к смертной казни и за более мелкие прегрешения. Почему руки у следователей не дошли до Васюры непонятно. Могу только предположить, что в тот период времени страну охватила очередная волна политических репрессий, и на Васюру просто не хватило времени.

Отсидел Васюра только 3 года и вышел по амнистии, приуроченной к десятилетию Дня Победы.

После освобождения он вернулся в родную Киевскую область и был назначен заместителем директора совхоза. Удивительно, как его организаторские способности оказались одинаково востребованы и фашистами и коммунистами. Но самое удивительное было впереди. Васюра через военкомат добился признания того, что был осуждён не за связь с фашистами, а только за то, что оказался в плену. (Не может быть, что в то время в Киеве не осталось ни одного человека, который не знал бы о том, что Васюра добровольно перешёл на службу к немцам). Полученный документ дал Васюре возможность стать ветераном Великой Отечественной войны. Вдуматься только! Человек, который руководил сожжением белорусских деревень и лично сжигал и расстреливал мирных жителей — стал ветераном войны и получал соответствующие льготы, в том числе, благодаря потомкам тех людей, которых он убивал!!! Вот оно, прямое следствие замалчивания фактов национализма!

В 1985 году Васюра, обнаглевший от собственной безнаказанности, обратился с официальной просьбой о присвоении ему в честь 40-летия Победы ордена Великой Отечественной войны. Орден — это серьёзная награда, и служащие военкомата внимательно и вдумчиво подошли к этому делу. Были подняты все документы на Васюру, и выяснилось, что он официально числится пропавшим без вести. Для человека, который был признан ветераном войны, это было странно. Тогда подняли центральные архивы, в том числе и приговор 1952 года. Наверное, тоже удивились его мягкости, и пошли дальше, — подняли германские архивы. Здесь и были найдены следы некоего Васюры, который командовал карательными операциями в Белоруссии. Впрочем, прямых улик против сегодняшнего ветерана не было, но следователи нашли Мелешко, того самого, что был ранен во время нападения партизан на колонну немецких солдат, и который, что тоже удивительно, не был расстрелян по результатам судебного процесса над ним. (В то время после отбытия наказания он проживал в Минске). Мелешко указал, что именно Васюра командовал уничтожением Хатыни. Более того, оказывается, Мелешко всё это время знал, какие метаморфозы происходили с Васюрой, поскольку состоял с ним в переписке. Наверное, всё это время он завидовал Васюре, как тот ловко всех перехитрил.

Над стариком Васюрой состоялся ещё один, третий по счёту процесс, который тоже проходил в Минске. Его в третий раз судили за тоже самое. Но на этот раз суд ссылался на прецедент Нюрнбергского трибунала, который установил, что за преступления против человечности нет срока давности. Чем закончился Нюрнбергский трибунал Васюра, конечно, знал, поэтому он всё отрицал. Для его изобличения в Минск привезли 26 человек из карательной бригады Дирливангера, которые к тому времени отбыли различные сроки наказания и были ещё живы. Их показания были неопровержимы. Тогда Васюра поменял тактику. В ответ на изобличение себя, он стал изобличать своих бывших сослуживцев по карательной бригаде Дирливангера. Да, как! Вот, например, один из фрагментов его допроса.

Прокурор: Судя по анкетам, большинство ваших подчинённых служили в Красной Армии, прошли через немецкий плен, их нет нужды водить за ручку?

Васюра: Да, служили. Но это была шайка бандитов, для которых главное — грабить и пьянствовать. Возьмите комвзвода Мелешку. Кадровый советский офицер и форменный садист. Буквально шалел от запаха крови. Повар Мышак рвался на все операции, чтобы позверствовать и пограбить, ничем не брезговали командир отделения Лакуста и писарь Филиппов. Переводчик Лукович истязал людей на допросах, насиловал женщин. Все они были мерзавцы из мерзавцев.

И можно было бы прокомментировать всё это, но что-то не хочется. Очевидно, что Васюра понимая, что его ждёт неминуемый конец, решил напоследок, что называется, сдать всех.

Спустя 1,5 месяца после начала процесса, Васюра был приговорён к смертной казни, и вскоре был расстрелян. В своём последнем слове Васюра, предвидя неизбежное, скромно попросил: «Прошу дать возможность мне, больному старику, дожить свою уже короткую жизнь со своей семьёй на свободе».

Примечательно, что общественный интерес к этому процессу опять искусственно сдерживался. (Напоминаю, что это был уже 1985 год!) Только один журналист подготовил статью по его итогам и представил её в общесоюзную газету «Известия». После нескольких консультаций было решено материал не публиковать. Наивные люди полагали, что не стоит лишний раз вспоминать националистические проявления украинских добровольных помощников фашистов. Ведь украинский национализм преодолён, так видимо они считали.

Доподлинно известно, что сегодня остаётся на свободе последний каратель из бригады Дирливангера, который непосредственно принимал участие в уничтожении Хатыни. Это — Владимир Катрюк. После бригады Дирливангера он служил в 36 дивизии SS и благополучно сдался французским войскам в апреле 1945 года. Успешно прошёл фильтрационный лагерь, убедил политическое руководство стран западной коалиции, что его нельзя передавать в Советский Союз, где он неизбежно подвергнется политическим репрессиям, и в 1951 году спокойно уехал в Канаду.

В ходе минских процессов по Хатынскому делу вина Кастрюка была вполне доказана. Например, рядовой бригады Дирливангера Мышак говорил следующее: «Находясь в оцеплении в 30-50 метрах от села в центральной его части, я хорошо слышал крики и плач женщин и детей. Хорошо видел, что по селу ходили полицейские 118 батальона Солоп, Филиппов, Катрюк». Другой рядовой Кнап добавлял: «Я хорошо видел, как Лукович поджёт сарай, вернее его соломенную крышу. Сарай загорелся. Люди в сарае стали кричать и плакать. Крики горевших и задыхающихся от дыма людей были страшные. Их невозможно было слышать. От них становилось жутко. Я не мог переносить этого, поэтому ни одного выстрела по сараю не сделал. В основном по сараю стреляли из стоящего против ворот станкового пулемёта и автоматов Васюра, Мелешко, Лакуста, Слижук, Ильчук, Катрюк, Пасечник, Кмит, Панкив, Лукович, Филиппов».

Впрочем, ни Кнап, ни тем более Мышак не были безобидными ягнёнками. В бригаде Дирливангера таких не было вовсе. Эти двое тоже участвовали в массовых убийствах мирных жителей в других деревнях и посёлках Белоруссии.

Погружаясь в подробности Хатынской трагедии для меня было удивительно, что большая часть карателей бригады Дирливангера были осуждены к различным срокам лишения свободы, но не к смертной казни. Эту загадку (не может быть, чтобы подробности действий карателей не были известны уже тогда) я могу объяснять только установкой политического прощения украинского национализма, самым зверским образом проявившего себя в годы Великой Отечественной войны.

В Канаде традиционно сильно влияние украинской диаспоры, которая составляет более 2 млн. жителей. (Большая часть из них — выходцы из западной Украины. Первые украинские переселенцы приехали сюда ещё в 1891 году из-

за притеснений со стороны Австро-Венгерской империи). Не удивительно, что последний из живущих хатынских карателей Катрюк нашёл себе убежище именно здесь.

В одном оксфордском журнале была опубликована статья историка Пера Андерса Рудлинга «Holocaust and Genocide Studies», в которой рассказывалось о массовом убийстве в Хатыни. Для абсолютного большинства жителей западных стран история войны Советского Союза с фашистской Германией до сих пор остаётся тайной. Хатынская трагедия потрясла канадских читателей. Но более всего их потрясло то, что один из убийц живёт рядом с ними.

Расстрел мирных жителей Хатыни и уничтожение этой деревни было далеко не единственным военным преступлением Катрюка в его бытность полицейским бригады Дирливангера, как, впрочем, и всех остальных. Так, в мае 1943 года батальон Катрюка участвовал в зачистке Бегомльского района. В деревне Вилейка часть нетрудоспособного населения была просто уничтожена. Один из участников операции некто Козыченко так говорил об этом: «Молодёжь сразу куда-то увели. Женщин с детьми загнали в отдельно стоявший в конце деревни сарай, расстреляли и сожгли в нём. Помню, что к месту расправы их конвоировали Мелешко, Лакуста, Слижук и Катрюк. Спустя всего несколько дней аналогичная операция была проведена в деревне Осовы. Когда мужчин, женщин, детей стали отводить от штаба, они начали кричать, почему только их гонят, староста, кричали, тоже связан с партизанами. Тогда к ним присоединили и старосту. Всех их погнали к отдельно стоящему в конце деревни сараю. Людей конвоировали Васюра, Мелешко, Лакуста, Слижук, Лукович, Кнап и Катрюк. Помню, когда людей загнали в сарай, его закрыли и оцепили полукругом. Затем по людям в сарае открыли непрерывный огонь из всех видов оружия».

В июле 1944 года остатки бригады Дирливангера, вместе со 115 охранным батальоном были переброшены во Францию. Они были переименованы в 62 и 63 батальоны *Batalion Schutzmannschaft* (вспомогательная охранная полиция) в составе 30 гренадёрской дивизии SS (она ещё называлась — русской дивизией, хотя большинство в ней составляли украинские националисты). Командирами были назначены немецкие офицеры. Участия в боевых действиях против французских партизан батальоны не принимали. Более того, 27 августа они всем составом перешли на сторону французов.

(Интересно, что мешало им сделать тоже самое в Беларуси? Уверен, что никакие не патриотические настроения о независимости Украины, а убежденность, что немцы пришли всерьёз и надолго). Из перешедших на сторону французов военных преступников из числа украинских националистов были сформированы: 1 украинский батальон имени Ивана Богуна (полковник Запорожского войска, ближайший сподвижник Богдана Хмельницкого) и 2 украинский батальон имени Тараса Шевченко. После войны многие украинские националисты остались служить во французском иностранном легионе.

Катрюк живёт в местечке Ормстоун недалеко от Квебека. Он ухаживает за пчёлами, которых развёл в огромном количестве и может часами говорить о них.

Центр Симона Визенталя признал Катрюка одним из самых разыскиваемых за учинённые им зверства нацистских преступников. (Визенталь в июле 1941 года оказался в еврейском гетто во Львове. Он бежал, но в июне 1944 года был снова арестован. На этот раз он был помещён в концентрационный лагерь Маутхаузен (Mauthausen — располагался недалеко от одноимённого города в Австрии), где просидел до своего освобождения американскими войсками 5 мая 1945 года. После окончания войны посвятил свои силы разоблачению нацистов, которые сумели уйти от ответственности. Был противником идеи коллективной ответственности немецкого народа, утверждая, что таким образом нацистские преступники могут раствориться в народе. В 1977 году был открыт Центр Симона Визенталя со штаб-квартирой в Лос-Анджелесе, хотя он никогда не был его руководителем. Умер в 2005 году в Вене). Представители центра считают доказанным тот факт, что Катрюк был одним из активных участников уничтожения Хатыни. Он находился непосредственно перед воротами подожжённого сарая и расстреливал из станкового немецкого пулемёта тех из несчастных жителей, которые пытались вырваться из объётого пламенем помещения. После убийства Катрюк ещё занялся мародёрством. Он не побрезговал забрать часы и браслеты у расстрелянных им людей.

Журналисты приехали на встречу с Катрюком в его маленькую канадскую деревню. Катрюк сказал им, что отрицает свою причастность к военным преступлениям. Он заявил, что отказывается говорить на какие-либо темы, кроме разговора о пчёлах. «Мне нечего сказать по поводу выдвинутых против меня обвинений, —

заявил Катрюк, — вот если мы будем говорить о пчёлах, тогда совсем другое дело. Когда мы говорим о моих собственных делах, разговора не получится. Мне очень жаль».

В ответ на вопрос журналистов, как он может прокомментировать тот факт, что его имя появилось в списке самых разыскиваемых и самых ужасных нацистских преступников, Катрюк залез в улей и вытащил одну пчелиную соту. «Вот видите, — сказал он, — вот они начали производить королевскую клетку для пчелиной матки». Журналисты, тем не менее, проявили настойчивость, и тогда Катрюк ответил: «Пусть люди говорят».

В это время одна пчела села на фотографа. Катрюк проявил удивительную для его возраста быстроту реакции. «Не двигаться, не двигаться! — закричал он, — стойте смирно и всё». Он подошёл к фотографу и бережно снял пчелу.

Пожалел пчёлку!

Во времена Советского Союза в Хатынь привозили пионеров и показывали им, что творили на белорусской земле нацисты. Жаль, что в Хатынь не привозили подростков из Львова и ближайших территорий и не рассказывали им, что и как делали бандеровцы в Беларуси, Польше и России, а также на самой Украине.

Конечно, на войне не бывает, что называется, «белых» и «пушистых». Борьба с бандеровцами тоже велась по-разному. Среди множества известных сегодня документов, есть и такие.

В ночь на 30 октября 1944 года в село Сморгда была направлена группа работников Млыновского отдела НКВД под руководством милиционера Шваб и участкового Клименко. Прибывшая группа вместо продуманного выполнения задания, подошла к квартире священника, открыла беспорядочную стрельбу, потом подожгла сарай. Затем они зашли в квартиру, избив священника и переломали всю мебель. После этого они вывели всю семью священника на улицу: его, жену, сына 11-ти лет, отца 70-ти лет и дочь. Всех поставили на колени, а сами занялись грабежом пустой квартиры. Закончилось это тем, что участковый Клименко отвёл священника в сторону и застрелил его. Клименко и Шваб арестованы.

Бывший начальник Морочновского отдела НКВД Бердников постоянно пьянствовал. В пьяном виде убил председателя Муравинского сельсовета Ковалича. Бердников арестован.

Начальник отдела НКВД старший лейтенант милиции Пиканов 7 декабря 1944 года задержал

гражданку Устимчук. Сам он был пьян. Не разобравшись в материалах дела, он приказал бойцу войск НКВД Логвиненко расстрелять Устимчук, что тот и сделал. Позже выяснилось, что Устимчук — мать 11 детей, трое из которых являются солдатами Красной Армии.¹

А вот другие документы.

18 февраля в с. Козино Александрийского района было совещание 20 старших бандеровцев, которым руководил атаман отряда УПА Дьячук Игнат Авдеевич. Он заявил: «Всех колеблющихся лиц, которые сами лично перейдут и потянут за собой других на сторону Красной Армии, а также тех, которые поддадутся агитации Советов — расстрелять на месте». С. 136.

4 марта 1949 года в селе Суховоля Ивано-Франковского района убиты местные жители Рапка Иосиф и его дочь.

5 марта 1949 года в селе Уцишков Краснянского района убит бригадир колхоза Гулка М. З.

15 марта 1949 года в селе Мальчицы Ивано-Франковского района убит местный житель Павлов.

21 марта 1949 года в селе Хильчицы Золочевского района ранен председатель сельсовета Свидацкий.

24 марта 1949 года в селе Повитно Ивано-Франковского района ранен председатель сельсовета Любушко Г. И.

25 марта 1949 года в селе Пидлиски Малые Брюховичского района убиты зав. клубом Кириухин В. А. и боец ООП Дирифенко.

28 марта 1949 года в г. Яворове ранен председатель колхоза Тындик С. И.

29 марта 1949 года в селе Жорниска Ивано-Франковского района убита депутат райсовета Пищик.

30 марта 1949 года в селе Тартаков Сокальского района убит тракторист МТС Бугай П. И.

30 марта 1949 года в селе Руда Селепская Каменко-Бугского района убит председатель колхоза Илькив П. И.

30 марта 1949 года в хуторе Лесове Заболотцевского района убиты местный житель Гаврилюк, его жена и сын.²

Мне могут возразить, что никакой разницы между зверствами бандеровцев и зверствами коммунистов нет. Нет, есть. Я не являюсь

поклонником Сталина, я вообще не являюсь сторонником политических руководителей, для которых интересы некоего государства важнее интересов человека. Но есть вещи необсуждаемые. Национализм и убийства из национальных предпочтений нельзя ничем объяснить, и тем более оправдать. К сожалению, современный мир всё больше скатывается к перестроению по национальным и религиозным (это понятия, уверен, взаимосвязанные) предпочтениям. Эпоха глобализации приводит к разъединению людей. Отчасти, это происходит из-за того, что мир так и не смог найти в себе силы, чтобы осудить национализм. В годы Великой Отечественной войны Илья Эренбург (поэт, прозаик, переводчик, родился в Киеве, а умер в Москве) сказал: «Раздавите фашистскую гадину!» Победа над фашистами была добыта, а вот «гадина» в душах и мыслях людей осталась.

Итак, кто такой Степан Бандера?

Полагаю, что на формирование его личности оказали влияние следующие факторы: воспитание в условиях перманентного чувства национального унижения; привитого с детства убеждения, что вокруг — одни враги; гипертрофированной веры в исключительность украинской национальной самоидентификации. Всё это привело к необыкновенному возвеличиванию украинской нации в собственных глазах и украинскому национализму, как завершающему этапу становления личности Бандеры. При этом Бандера, как человек, склонный к совершению криминальных проявлений, сложился задолго до того, как отдал свой первый приказ о совершении террористического убийства. Можно сказать и так: он упорно шёл к сформированной заранее для себя цели — организовать политическое убийство.

Характерными криминальными чертами Степана Бандеры я называю следующие.

1. Организаторский талант, что проявлялось, в том числе, в умении подавлять волю других и подчинять исполнение ими каких-либо действий в собственных интересах. Уверен, что этого Бандера добился последовательно при помощи драк со сверстниками, в которых он побеждал только благодаря тому, что всегда шёл до конца. Не до «первой крови», а до конца. Его оппонентов пугало именно это — стремление идти до конца.

2. Прекрасные интеллектуальные способности.

3. Отсутствие друзей. Точнее говоря, пренебрежение судьбой друзей, якобы, во имя высшей цели. В действительности, ему был интересен

¹ Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С. 178–179.

² Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С. 136, 224–225

только один человек — Степан Бандера. Ради интересов этого человека он не пожалел ни свою семью, ни своих родных братьев.

4. Преодоление или реализация комплекса «наполеона». Строго говоря, феномен непомерных амбиций людей маленького роста до конца не ясен. Меня в данном случае удивляет, что эти амбиции чаще всего реализуются через массовые страдания и даже гибель людей. Почему эти маленькие (в смысле роста) люди оказывают такое гипнотическое влияние на окружающих, вплоть до подавления их воли и совершения ими для удовлетворения собственных амбиций массовых убийств, для меня — загадка.

5. Несомненные криминальные наклонности. Бандера, явно склоняясь к совершению насильственных преступлений, сам их совершить не мог (думаю, он не боялся их совершить, а именно не мог, в силу физической и психологической слабости). Поэтому свои криминальные наклонности он с успехом реализовал посредством достижения якобы политических целей. Именно этим, полагаю, объясняется его лозунг войны против всех, и подталкивание собственных соратников к действиям, которые заранее были обречены на неудачу (партизанская война против Советского Союза после падения гитлеровской Германии).

6. Психологическая и психиатрическая зависимость окружающих его людей. Я не психолог и не психиатр, поэтому наверняка употребляю эти термины не в надлежащем значении и виде, но мне представляется, что для Бандеры важнее было, чтобы его указание на совершение убийств было исполнено другими людьми, чем если бы он их совершал сам.

7. Криминальный карьеризм. По своим наклонностям Бандера был карьерист. Это слово не обязательно должно иметь негативный оттенок, если карьеристские устремления направлены в позитивное русло, а сам карьерный рост определяется принятыми правилами игры. Беда в том, что целью Бандеры была — война, и карьерный стиль поведения, который ему был присущ по характеру его поведения, служил средством достижения этой цели.

8. Некрофилия (от греч. любовь к мёртвому). По своим чертам характера Бандера несомненно тяготел к этому психопатическому типу людей. Для него стремление к смерти было естественным состоянием его повседневной жизни. Существует легенда, что он, чтобы закалить свой характер, в детстве мучил животных. Я не очень в это верю, но самоистязания, которым он себя

подвергал, совершенно точно вписываются в то же самое.

9. Нарциссизм. Самовлюблённость и убеждённость в собственной исключительности — ярко прослеживаются через всю его жизнь.

10. Эгоизм. Его заверения о том, что его жизнь посвящена борьбе за независимость Украины — обратная сторона невероятного собственного эгоизма и тщеславия.

Отдельно следует сказать о бандеровском движении, без понимания сути которого невозможно понять и самого Степана Бандеру. Мне представляется, что Бандера потому и стал олицетворением этого движения, что он не столько его возглавлял, сколько следовал его запросам. И чем низменнее и страшнее были эти запросы (например, убивать и детей, и женщин, и стариков, только потому, что они не украинцы в глобальном, для Бандеры, значении этого слова, т. е. не поддерживают якобы независимую Украину), тем сильнее они привязывали Бандеру к бандеровцам, и наоборот. Разве когда-нибудь Бандера осудил действия своих сподвижников, убивавших польских, белорусских, украинских детей и детей советских активистов? Нет, он всегда находил оправдание этой жестокости.

В заключении приведу следующее высказывание Бандеры, которым он чётко делил всех русских на Украине.

«Отношение к москалям в период освободительной революции должно отвечать принципам нашей освободительной политики... Первая — это дело тех жителей Украины русской национальности, которые заслуживают того, чтобы их считали гражданами Украины при условии не просто их проживания, но и того, когда, как и почему они прибыли на Украину... Вторая категория — это москаль не из Украины, в основном солдаты Советской Армии... В третью категорию зачисляем всех москалей — активных или потенциальных врагов украинской государственности... Генеральной задачей является убрать с территории Украины по возможности наибольшее количество враждебно настроенных москалей, чтобы не отвлекать большие силы на содержание пленных или интернированных в трудных условиях борьбы».¹

Национализм и нацизм начинается там, где начинают делить людей по каким-либо соображениям.

А вот где он заканчивается, я не знаю. Но так же, как и все, знаю, чем он заканчивается.

¹ Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С. 286–287.

Библиография

1. Головненко П., Есаков Г. А., Мацкевич И. М., Хелльманн У. / Необыкновенный фашизм. М., Проспект, 2014.
2. Larry J. Siegel. Criminology. Thomson Learning. 2006.
3. Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. № 44. 1991.
4. А. Р Андреев, С. Шумов и др. ЭКСМО, 2005.

References (transliterated)

1. Golovnenkov P., Esakov G. A., Matskevich I. M., Khell'mann U. / Neobyknovennyi fashizm. M., Prospekt, 2014.
2. Larry J. Siegel. Criminology. Thomson Learning. 2006.
3. Soveta narodnykh deputatov i Verkhovnogo Soveta RSFSR. № 44. 1991.
4. A. R Andreev, S. Shumov i dr. EKSMO, 2005.